

Дарья ДОНЦОВА

www.dontsova.ru

СЕРИАЛ
«Любимица
фортуны
Степанида
Козлова»

Развесистая
клюква
Голливуда

TAKE SCENE DATE

Любимица фортуны Степанида Козлова

Дарья Донцова

Развесистая клюква Голливуда

«ЭКСМО»

2011

Донцова Д. А.

Развесистая клюква Голливуда / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2011 — (Любимица фортуны Степанида Козлова)

Ожидаемое время поступления электронной книги - сентябрь. Если вашу бабушку зовут Белка, в супе плавают вермишель в виде черепов, а ваш дом – гостиница под названием «Кошмар в сосновом лесу», то это... Нет, вовсе не фантазия безумного сказочника, а скучные будни Степаниды Козловой! Так же, как и выпадающие из стен скелеты, бродящие по коридорам привидения и лужи бутафорской крови – именно так в их отеле развлекают гостей. А теперь еще добавились съемки реалити-шоу с участием ничего не подозревающих постояльцев! Степаша бы и рада выставить назойливых режиссеров за дверь, но Белка безумно обрадовалась главной роли. Пришлось подыграть любимой бабуле, в душе гениальной актрисе. Но вскоре Степанида нашла в углу возле чулана... труп, причем самый настоящий! Что ж, она умеет все, научится и расследовать преступления!

© Донцова Д. А., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дарья Донцова

Развесистая клюква Голливуда

Глава 1

Очень крепко и быстро человек засыпает лишь в одной ситуации: когда у него над ухом прозвенел будильник.

Я повернулась на правый бок, приоткрыла левый глаз и резко села на кровати. Десять утра! Проспала первую пару! Что у нас сегодня за лекция? Может, позвонить Римме Касаткиной и попросить ее не отмечать прогульщицу Степаниду Козлову? Нет, не получится. Римка стукачка и подхалимка, и ей очень хочется попасть в аспирантуру! Ради того, чтобы задержаться в Москве после получения диплома еще на три года, Касаткина готова на все, а поскольку замуж ее до сих пор никто не позвал, остается один вариант: очаровать нашего декана, чтобы тот, приняв ее за Макаренко и Ушинского в одном флаконе, выделил Римке местечко в аспирантуре. Хотя, если вдуматься, это смешно. Институт, где учимся мы с Касаткиной, готовит преподавателей и психологов для детских домов и школ, он абсолютно не престижный, защищать здесь диссертацию дело неперспективное.

Кстати, я не собираюсь даже на пушечный выстрел приближаться к местам массового скопления малышей и подростков, а профессию «преподаватель русского языка и литературы» осваиваю только по одной причине: просто не знаю, чем хочу заниматься в жизни. Почему я выбрала данный вуз, если известно, что он так себе? В МГУ невероятный конкурс, родители абитуриентов, штурмующих главный университет России, как правило, богатые люди. Впрочем, когда-то я была весьма наивна и четыре года назад, гордо задрав голову, отправилась-таки на Ленинские горы подавать документы. Да, у меня в аттестате имелись тройки. Алгебра, геометрия, химия, физика, заодно и география остались за гранью моего понимания. Впрочем, пока математика называлась арифметикой и в примерах фигурировали исключительно цифры, я вполне успешно справлялась с контрольными работами. А вот когда появились всякие a , b , c и синусы-косинусы-тангенсы – увольте. Мне не хотелось даже вникать в суть вопроса. Химия оттолкнула меня противными запахами, которые царили в кабинете, физика отвратила от себя задачами вроде: «На какую глубину пробьет асфальт полукилограммовый кирпич, который падает с пятнадцатого этажа?» А фиг его знает! Если попадет на голову какому-нибудь прохожему, то вообще не долетит до земли! Что трудного в географии? Ну, если отбросить в сторону ориентирование на местности со всеми меридианами, параллелями и градусами широты-долготы, то никаких претензий к этой науке я не имею. Но у нас в школе ее преподавала Татьяна Марковна Стефаненко по кличке Птица Говорун, и уж поверьте, она не отличалась ни умом, ни сообразительностью. Перлы Стефаненко следовало записывать, чтобы потом издать книгу «Маразмы простой училки». «Заправь пузо в спину», – это адресовалось Ваньке Ковалеву, который надел слишком узкие джинсы. «Теперь изобрази на доске русский знак двоеточия», – а это уже Кате Яковлевой. «Ты по географии-то и картов не видела. Почему так нагло про экватор рассказываешь?», «Ваша тупизна способна лишь телефонами в компьютерах булькать» – все это лишь малая часть словесных перлов Стефаненко.

Ладно, забудем про школу, вернемся в то лето, когда я поступала в МГУ. Абитуриентку Козлову вышибли уже на сочинении. Когда я, глотая слезы, смотрела на лист с фамилиями лузеров, ко мне подошла одна из девчонок, помогавших экзаменационной комиссии, и прочитала лекцию на тему: «Как поступить в университет».

Оказывается, для простых людей на некоторых факультетах практически нет мест. Во-первых, есть те, кто идет вне конкурса: инвалиды и победители олимпиад. Далее следует так

называемый ректорский список с фамилиями тех, кому надо поставить «отлично», даже если абитуриент пишет с ошибками собственное имя. Ректорат большой, людей в нем служит немалое количество, поэтому списочек получается внушительный. Но на нем дело не заканчивается. Вспомним о декане факультета и преподавателях: у каждого есть дети-внуки-племянники-крестники-знакомые. Если у вас нет ни малейших контактов ни с ректоратом, ни с деканатом, ни с педагогами, тогда в бой вступают деньги. Напрямую в универе взятки не берут, но за два года до поступления ты начинаешь заниматься с репетитором, который всем на удивление вдруг оказывается женой председателя экзаменационной комиссии выбранного факультета, или мужем заведующей одной из кафедр, или братом-сестрой ведущего лектора. Урок стоит от тридцати до пятидесяти баксов, посещать репетитора необходимо как минимум четыре раза в неделю. Теперь вооружимся калькулятором, умножим, сложим и получим внушительную сумму!

Умные родители, естественно, знают о заведенных порядках и действуют в соответствии с выбранным курсом. Одни организуют инвалидность, другие делают из деточки победителей олимпиад, третьи ищут знакомых, четвертые тупо платят бабки.

Я не подходила ни под одну из этих категорий, поэтому пролетела мимо МГУ как фанера над Парижем. Рыдать и проклинать судьбу показалось мне глупо. Я поступила иначе: открыла Интернет и начала искать вузы, которые с удовольствием примут любого, кто принесет в зубы заявление. Выбор пал на педагогический институт имени Олеса Иванко. Кто бы мне объяснил, кто он такой, этот Иванко! Думаю, даже наш ректор не в курсе. Учебное заведение получило название еще в советские годы и с той поры является пристанищем для тех, кто не попал в приличные места.

Я встала с кровати и, шлепая босыми ногами по холодному паркету, побрела закрывать окно. На дворе август, и погода словно сошла с ума. То стоит невероятная сорокаградусная жара, то налетает холод. Утро сегодня дождливое, в моей спальне сыро. Я взялась за раму, вздрогнула от порыва ветра и поежилась. Нет, звонить противной Римме Касаткиной не имеет смысла. Она мне отчаянно завидует, ненавидя от всей души. Я не сделала Римме ничего плохого, но, по ее мнению, все люди, имеющие московскую прописку, гады, которые получили все даром. Ей же, девушке из городка Фиговск бог знает какой области, не повезло. Чтобы зацепиться в столице, приходится из кожи вон лезть. Касаткина с огромной радостью сообщит о моем отсутствии на первой лекции. Мне надо сейчас не стоять у окна, словно кролик перед мордой кобры, а спешить в ванную, авось успею хоть на третью пару. Или наплевать на все и остаться дома? Ну и август выдался! У погоды, похоже, эпилепсия!

Август! Я потрясла головой. Доброе утро, Степа! Здравствуй, мозг! Какие лекции? У меня каникулы! Сейчас нырну под одеяло, вытянусь на матрасе, закрою глаза – и пусть мне приснится неведомый остров Мадагаскар, куда я очень хочу, но не могу попасть по самой простой и уважительной причине: у студентки Козловой нет денег на далекие путешествия.

– Степа! – заорал с первого этажа звонкий голос. – Степа! Скорей! Сюда! Проснись!

Я начала лениво натягивать джинсы.

– Поторопись! Степа! Ну сколько можно ждать! – надрывалась Белка. – Как будто ты из Австралии на трамвае катишь!

Я всунула ноги в тапки, пошлепала вниз по лестнице, свернула в холл, миновала коридор, аккуратно обошла лужу крови, в которой утонул топор, споткнулась о правую ногу безголового трупа в пронзительно-зеленом вечернем платье, постаралась не наступить на две левые руки, валявшиеся чуть поодаль, и вошла в столовую. Организм отчаянно требовал кофе, сладкого, со сгущенкой, и пару бутербродов с сыром на белом хлебе.

– Степа! – закричала Белка. – Ну наконец-то! Знаешь, какая у меня шикарная новость? Супер! Невероятно!

Я подавила вздох. Здравствуй, день сурка. Просто удивительно, до какой степени в нашем доме понедельник похож на вторник, среду, четверг и прочие там пятницу с субботой и вос-

кресеньем. У Белки всегда есть в запасе «шикарные новости». Интересно, что на этот раз? В доме прорвало канализацию? На чердаке снова вывелись голуби и загадили белье, вывешенное для сушки? Сломался холодильник? Или кто-то из постояльцев нашей гостиницы увидел в библиотеке новый труп без головы и пришел в такой восторг, что подарил нам миллион алых роз?

– Потрясающе! – подпрыгивала Белка. – Умопомрачительно! Феерично! Ты меня не слушаешь! Степа!

– Слушаю с огромным интересом, – лицемерно ответила я, – можно, я только кофе себе налью?

– Ну конечно, – зачастила Белка, – извини! Тебе надо поесть! Наливай и беги сюда! О! Потрясающее известие!

Я кивнула и пошла на кухню, где у плиты маячила наша упитанная повариха по имени Олеся.

– Хочешь пальчиков? – радушно предложила она. – Вкусненькие получились! Во, гляди!

У меня перед носом очутилось блюдо с аккуратно уложенными, будто только что отрубленными мизинцами.

– Бери, бери, – продолжала Олеся, – свежачок! Только что бегали! Красиво?

– Супер, – кивнула я.

– Я старалась изо всех сил, – тут же заныла Олеся, – пришлось вставать в шесть утра.

– Чьи они? – осведомилась я, включая чайник.

– Бисквит, розовая глазурь для ногтей, – методично перечисляла Олеся, хлопая ресницами, покрытыми сантиметровым слоем туши.

– Нет, – остановила я кулинарку, вынимая из сушилки чашку, – загадка какая?

– А ты посмотри! – обрадовалась Олеся. – Ну... че видишь?

Я прищурилась.

– Агата Кристи? С пальцами очень трудно! Их во многих книжках отрубают.

Олеся указала на синие полоски, украшавшие нижние фаланги.

– Кольцо!

Я налила кипятку в фарфоровый бокал.

– А! Роман Стелы Когол! Там, где дворецкий всех убил! По телику как раз сериал идет.

– Что, неужели это так просто? – скуксилась Олеся. – Я думала, ты долго промучаешься!

Эдак мы на бонусах разоримся. Че ж на обед заморочить? Хотела соорудить ужин из кинушки про Джима – Страшная Морда, но, наверное, это слишком легко, да?

– Джим – Страшная Морда? – удивилась я. – Это кто?

– Здорово! – заорала Олеся. – Ты не помнишь? Ну, я понеслась!

Стуча тапками о потрескавшуюся плитку, повариха направилась в кладовку. Я усталилась в сад и отхлебнула кофе. Наверное, настала пора дать некоторые пояснения, а то основная масса из вас уже решила, что имеет дело с психически неадекватной девушкой, которая разговаривает с белками, перепрыгивает по дороге в столовую через трупы и обсуждает с поварихой странный завтрак. Начну от печки.

Меня зовут Степанида Козлова, я студентка четвертого курса и живу вместе со своей бабушкой. Маму и папу, которые были археологами и погибли во время очередных раскопок где-то в Средней Азии, я совершенно не помню. Не совсем типичное, тем более для девочки, имя Степанида придумал отец: так звали его обожаемую бабушку, которую я никогда не видела. От папы мне досталась и фамилия. Ну почему мама не захотела записать дочь Юрьевой? Степанида Юрьева звучит намного лучше, чем Степанида Козлова.

В школе ко мне с первого дня приклеилось несколько прозвищ. Особо противные дети звали меня Коза, но потом к нам перевелся Сережа Козлов и моментально занял нишу, посвященную этому рогатому животному. Серега стал Козлом, а я Степашей, Степашкой или Сте-

пой. Одно время я переживала, яростно требуя от окружающих: «Зовите меня Аня», – но толку-то!

В конце концов пришлось смириться, потому что даже моя бабушка, которую, к слову сказать, все зовут Белкой, называла меня исключительно Степашей. Понимаете, как я люблю «Спокойной ночи, малыши»? Заяц Степашка – кошмар моего детства, отрочества и юности. В знак протеста я никогда не смотрела эту передачу, и однажды выяснилось, что зря. Как-то Белка купила мне симпатичную бело-сине-красную клетчатую рубашку и джинсы. Мне, тогда третьекласснице, обновка пришлась по вкусу, я тут же заявила в ней на занятия и стала звездой. Вся школа показывала на меня пальцами и рыдала от смеха, повторяя: «Привет, Степашка, как дела?»

Даже моя лучшая подруга Машка Трубина и та не удержалась от смешка, а потом посоветовала посмотреть сегодня «Спокушки».

Я удивилась, но все же включила эту программу и успела к тому моменту, когда ведущая сладким голосом просюсюкала: «А где же наш Степашка?» – «У него обновка! – объявил Хрюша. – Он ее испачкать успел!» – «Я тут!» – завопил омерзительный заяц, возникнув в центре экрана.

У меня потемнело в глазах. Говорящий косой, в существование которого не поверят даже месячные младенцы, был наряжен в бело-сине-красную клетчатую рубашечку и джинсы. Я и заяц получили одинаковые наряды – похоже, моя бабуля и режиссер программы вместе отоварились на вещевом рынке.

– Степаша! Ну где же ты! – прогремело из столовой.

Прихватив кофе, я поплелась на зов. Белка не успокоится, придется сейчас выслушивать ее рассказ.

На самом деле мою бабулю зовут Изабелла Юрьева. Давным-давно, в эпоху динозавров, в России жила чрезвычайно популярная певица Изабелла Юрьева, и мой прадедушка, Константин Юрьев, решил сделать свою дочь полной тезкой эстрадной дивы. На мой взгляд, неправильно называть ребенка Татьяной Лариной, Михаилом Лермонтовым, Юрием Гагариным или Джоном Ленноном: приманишь к нему чужую карму – разовьешь у отпрыска комплекс неполноценности, заставишь его существовать под гнетом незаслуженной славы и думать: «Я неудачник, никогда не полечу первым в космос». Но не счесть тех, кто полагает иначе, и дедушка Константин был из их числа. Кстати, моей бабушке ее имя нравится. Еще она охотно откликается на Белку. Прозвище бабуля заработала не только потому, что это простая производная от имени. Немалую роль здесь сыграл ее характер.

По документам Белке много, очень много лет. Лично я, чтобы не мучиться от старости, намерена отравиться в тридцать. А бабуля чудесно себя чувствует, будучи в два раза старше! Паспортный возраст у нее не совпадает с психологическим. Ей, на мой взгляд, по менталитету где-то тринадцать-четырнадцать, иногда двенадцать. Рост у Белки метр с кепкой, вес – как у мухи на диете, и со спины ее постоянно принимают за девочку-подростка. В отличие от своих сверстниц Белка никогда не стонет по поводу здоровья, у нее действительно ничего не болит. Я регулярно просыпаюсь с мигренью или не могу по утрам повернуть шею, еще на меня часто нападает аллергия, а гастрит, как известно, лучший друг всех студентов. Бабуля же считает, что «голова – это кость, поэтому болеть там нечему», а «у молодой женщины в теле ничего не щелкает». Используя терминологию Белки, подтверждаю: у нее самой вправду ничего не щелкает. Бабуля – фонтан идей, по большей части безумных, фейерверк желаний, чаще всего безрассудных, помесь танка на реактивном двигателе и петарды, она способна на все, чтобы достичь намеченной цели, которую абсолютно не стоило намечать. Представляю, каково приходилось ее мужу, Алексею Николаевичу, спокойному, рассудительному портному, которого угораздило жениться на Ниагарском водопаде. Я никогда не видела деда, он был на двадцать лет старше жены и скончался в прошлом веке. Но бабуля обожает вспоминать супруга, и я, наслушав-

шись ее рассказов, понимаю, что любящему мужу приходилось непросто. Изабелла влюбилась с первого взгляда, столкнувшись с избранником в булочной. Дедушке тоже понравилась милотвидная двадцатилетняя сирота, и он начал за ней ухаживать. Когда Изабелла сообщила кавалеру о наступившей беременности, он, как порядочный человек, предложил пойти в загс, и вот тут выяснилась замечательная деталь: невесте-то не двадцать, а шестнадцать. Белка страстно хотела стать женой Алексея, она, ничтоже сумняшеся, соврала про возраст и быстренько забеременела, не подумав о такой вещи, как статья о растлении малолетних в Уголовном кодексе.

С течением времени она не стала рассудительней, лично мне приходится удерживать ее от безумных поступков вроде желания покататься зимой на скейтборде. Я отлично понимаю, где завершится забава – в операционной НИИ имени Склифосовского или в госпитале Бурденко. Хорошо хоть бабуля тут же забыла про доску с колесами и через неделю захотела заняться диггерством, шастать по канализационным трубам в компании сумасшедших, которым нравится подобный досуг.

– Степа! – закричала Белка, едва я очутилась в ее поле зрения. – Боже! Какое счастье! Познакомься! Это Ваня и Миша.

Я покосилась на двух мужчин, сидевших в креслах чуть поодаль от лежащего на ковре трупа женщины в ночной рубашке. Один из парней был в очках, второй показался мне противным. Наверное, они новые постояльцы отеля «Кошмар в сосновом лесу». Хотя очередным гостям бабуля никогда так не радуется. Что-то тут не так! Ох, не к добру у Белки горят глаза и стоят дыбом кудрявые волосы!

– Степаша! – подпрыгивала Белка. – О! О! О! У нас будут снимать кино! Полигон заработает!

Мои колени сами собой подогнулись. Я попыталась дойти до дивана, но споткнулась, пролила кофе на труп пирата Флинта, сидевший на полу, а заодно и на останки попугая. Изо рта помимо воли вырвалось:

– Нет! Только не кино! Скажи мне, что это неправда!

Глава 2

Сейчас я объясню, что происходит у нас дома, по какой причине повсюду разбросаны трупы, на завтрак готовятся пальцы из теста и почему меня охватил ужас при известии о съемках. Для того чтобы вы разобрались в сути вопроса, придется бесцеремонно залезть в прошлое Белки.

Выйдя замуж, бабуля – в то время, как вы понимаете, она была молода – родила мою маму, Ирину Юрьеву. Почему бабушка не взяла фамилию супруга и записала дочь Юрьевой, объясняется просто. Дедушка был по паспорту Варбакас. Алексей Николаевич имел прибалтийские корни, отец у него литовец, а мать родилась в Латвии. В советские годы недолюбливали людей с непростыми фамилиями. Варбакас! Пойди пойми, кто он такой? А к Юрьевой претензий нет. Поэтому моя мама стала Ириной Алексеевной Юрьевой, спокойно поступила в институт, а затем устроилась на хорошую работу.

Но вернемся к юности Белки. Она воспитывала ребенка, а заодно и помогала мужу-портному. Впрочем, называть деда простым закройщиком или обычным швейных дел мастером неправильно. Алексей Николаевич одевал советскую элиту. В его квартире в Дегтярном переулке толпились известные люди: актеры, писатели, композиторы, певцы, балерины. Цвет творческой интеллигенции дрался за право раньше других получить из рук Варбакаса платье или блузку.

Бабушка постоянно видела успешных, обеспеченных женщин, которые заказывали обновки чемоданами, и в конце концов не выдержала. «Хочу стать актрисой! – заявила она мужу. – Пусть меня снимут в кино!»

Дедушка пришел в ужас. Меньше всего ему хотелось иметь жену-лицедею. Кто-кто, а Алексей Николаевич отлично знал, что абсолютное большинство звезд невротики, от которых лучше держаться подальше.

«Солнышко, у тебя нет специального образования», – увещевал он супругу.

«Ерунда, – отмела это возражение Белка, – кино дело нехитрое, договорись с каким-нибудь режиссером!» – «Конечно, дорогая», – пообещал дедушка, который отлично знал, что настроение его жены постоянно меняется: завтра Белке не захочется стоять перед камерой, она решит писать картины или петь песни про ландыши.

Увы, дед ошибся. Изабелла с той поры говорила исключительно о ролях и фильмах, довела мужа до нервного тика и заставила его поговорить с неким Исааком Борисовичем, не последним человеком в кинопроизводстве тех лет.

Разве можно отказать человеку, который обшивает твою жену? Полагаю, Исааку Борисовичу не очень-то хотелось протезировать Белке, но он, очевидно, сообразил, что сделает с ним жена, когда услышит от Варбакаса фразу: «Простите, Ниночка, я завален заказами, вынужден вам отказать, не успею сшить для вас платье к Новому году». Он, вероятно, задрожал, и Белка получила возможность засветиться на экране.

Ей предстояло участвовать в фильме «Василиса Прекрасная и пионер». Сценарист и режиссер задумали советскую сказку и состряпали несъедобное блюдо, простите, зрелище. Ну, да бог с ней, с притчей, лучше расскажу про Белку. Бабуле дали роль жабы, той самой, что сидит на болоте, держит в бородавчатых лапках стрелу и грустно говорит обомлевшему Ивану-царевичу: «Придется тебе, Ваня, на мне жениться, но не расстраивайся, все у нас будет хорошо!»

Компьютерных технологий во времена птеродактилей не существовало, поэтому на Белку натянули резиновый костюм зеленого цвета, велели принять нужную позу на фанере, имитирующей лист кувшинки, и крикнули: «Мотор».

Потом жаба превращалась в Василису, но роль прекрасной и умной женщины досталась другой актрисе. Бабуля работала исключительно лягушкой.

Наивный Алексей Николаевич полагал, что жена, получив негативный первый опыт, откажется в дальнейшем перешагивать порог киностудии, но не тут-то было.

Волшебный мир иллюзий очаровал Белку, и она осталась в нем навсегда. Увы, актрисы из нее не вышло, но режиссеры очень любили ее за деловитость и безумную активность, поэтому Белка переходила с картины на картину, служа либо ассистентом, либо помощником босса. Подавала чай-кофе, договаривалась с оператором, умело управлялась с рабочими, декораторами, дружила с гримерами, костюмерами и была всем мамой. Сколько актеров рыдало на груди у Белки, какому количеству звезд она утирала слезы, скольким режиссерам говорила: «Вы гениальны, наплюйте на критиков, они вас ругают из зависти!» – сосчитать невозможно.

Когда Алексей Николаевич умер, его вдова фактически поселилась в студии, а потом ей предложили замечательную, отлично оплачиваемую работу – заведовать полигоном в ближайшем Подмоскowie.

Что такое полигон? Надеюсь, вы догадываетесь, что большая часть фильмов про тайгу, которые так любили штамповать до перестройки, создавалась в десяти километрах от столицы. Кстати, Париж тогда снимали в Риге, а Италию – в Ленинграде. Кино – великий обманщик. Сами понимаете, возводить для съемок дворянскую усадьбу, замок Людоода, пещеру Аладдина или дворец короля, а потом разрушать декорации – дорогое удовольствие. Поэтому киностудия имела так называемый полигон. На огромном участке земли размером в несколько гектаров был возведен дом-трансформер. Нужно вам запечатлеть, как домой с войны 1812 года возвращается драгун? Пожалуйста. Из бутафорского цеха, расположенного тут же, привезут картонные колонны, приставят к фасаду, и получите барскую усадьбу. Хотите бедную избушку? Второй этаж затянут специальной сеткой. Прикроют переднюю часть холстом с нарисованными бревнами – и готова развалюха. Зритель никогда не поймет, что «усадьба» и «избушка» по сути одно здание. Внутри дом похож на конструктор «Лего», его комнаты быстро переделываются под любой сюжет. Правая сторона здания – многофункциональная декорация, левая – гостиница, в которой во время съемок живет рабочая группа.

Для того времени отель был оборудован по высшему разряду. На первом этаже – просторная кухня, столовая, переходившая в большую гостиную, парочка чуланов, коридор, холл, ванная и туалет. Спальни (что удивительно, при каждой имелся санузел), библиотека, несколько холлов и большое количество кладовок располагались на втором.

У Белки под началом оказался штат работников, а она сама превратилась в хозяйку гостиницы, заведующую бутафорским цехом, и по совместительству в маму для всех. После перестройки советское кино приказало долго жить, полигон законсервировали, а Белка осталась тут на правах сторожа, ей даже какое-то время начисляли зарплату. В девяностом году родилась я. Родители решили, что младенцу лучше расти в Подмоскowie, и отвезли меня к бабушке. Первый год жизни я провела на полигоне. Не знаю, что было бы дальше, но отец и мать погибли.

Белка никогда не унывает, она наивно считает, что на свете не бывает безвыходных ситуаций, и любит говорить: «Присмотрись к наглухо запертой двери, непременно увидишь либо замочную скважину, либо щель под створкой, через которую и выползешь наружу».

Оставшись без денег, с крохотной внучкой на руках, Белка быстро обнаружила ту самую «щель». Она сдала городскую квартиру, и мы стали жить на полигоне.

Энергия бьет у бабули через край. Тихо влачить годы в лесу, в забытом людьми и богом доме, не в ее характере. Поэтому через год после смерти зятя и дочери Белку посетила очередная гениальная идея. Ей взбрело в голову открыть отель.

Кто поедет в гостиницу в Подмоскowie, где ремонт делали при царе Горохе? Чем можно заманить людей в место, где нет бильярдной, бассейна, дискотеки, Интернета и прочих развлечений? И Белку озарило! Она создаст гостиницу-преступление, пансионат, в котором будут разыгрываться сценки из известных детективов, описанные в книгах или снятые в кино. Бабуля

– самозабвенная любительница криминального жанра, и она сделала ставку на таких же полумных фанатов.

На бутафорском складе можно отыскать что угодно. Белка, у которой в помощниках была только едва научившаяся говорить внучка, лихо справилась с проблемой. Начать она решила с малого, оборудовала одну комнату под историю про Джека-потрошителя. Привезла на тачке несколько манекенов, одетых соответствующим образом, разбросала пластиковые коврики, имитирующие кровавые лужи, и дала в газете бесплатное объявление, написанное в порыве вдохновения: «Незабываемый медовый месяц, отдых, празднование любого торжества в гостинице «Кошмар в сосновом лесу». Умеренная цена, номера со всеми удобствами, кухня детективного жанра, ужас и страх прилагаются».

Вы бы клюнули на подобную рекламу? Лично я даже текст до конца не дочитала бы. Однако газета попала к читателям десятого июля, а двенадцатого на полигон уже заявила сумасшедшая мамаша с двумя мальчиками десяти и одиннадцати лет. Белка не ударила в грязь лицом. Четырнадцать дней она развлекала пацанов. В здании появлялись и исчезали отрубленные руки-ноги, валялись трупы, кинжалы, обезглавленные тела. Бродило привидение. Еда соответствовала профилю заведения. Креатив бил из Белки гейзером. То она подавала яичницу, залитую кетчупом, и трагическим шепотом сообщала: «Это ел Эркюль Пуаро в тот день, когда расследовал убийство в кафе».

То притаскивала котлеты с пюре и на полном серьезе сообщала: «Ужин Арчи Гудвина, верного соратника сыщика всех времен и народов Ниро Вульфа».

Школьники были в восторге, мамаша, уезжая, рыдала от благодарности.

– Никогда еще я так хорошо не отдыхала, – твердила она, – дети не дрались, не ругались, ко мне не приставали. Можно, я о вашем чудесном отеле всем расскажу?

Вот так все и началось. За двадцать лет своего существования гостиница стала очень популярной. Белка сделала в ней ремонт и наняла обслуживающий персонал. В «Кошмаре» не бывает пустых номеров, лист ожидания полон. Почему же, учитывая столь успешное развитие бизнеса, я упомянула о наших с бабушкой финансовых трудностях?

Ну, во-первых, содержание отеля обходится дорого, в нем постоянно текут трубы, кортит проводку или ломается сантехника. Во-вторых, одной справиться с таким хозяйством невозможно, поэтому здесь работают повариха Олеся, горничная Катя и мастер на все руки, он же по совместительству домашнее привидение и воющий на луну оборотень, Семен. Им всем надо платить. В-третьих, Белка не собирается расширяться, она не хочет превращать уютный отель в громадную гостиницу, считая, что тогда пропадет все очарование «Кошмара». В-четвертых – и это самое главное, – если вы понравитесь хозяйке, она приютит вас бесплатно.

Каждую неделю в отеле происходит смена декораций, одни «трупы» уносят, другие притаскивают, а посетителям нужно угадать, какое произведение инсценировано. Еда служит подсказкой, в библиотеке можно найти соответствующие книги и DVD-диски. В воскресенье за ужином подводят итог, постояльцы опускают записки в ящик, который установлен в гостинице, указывают в них название произведения. Ну, допустим, «Сериал «Менты», фильм номер восемь» или «Она написала убийство», серия девятая». Того, кто не ошибся, премируют бесплатной порцией коньяка. Если гость весь срок пребывания попадал в десятку, в следующий раз ему предоставляется пятидесятипроцентная скидка на все услуги.

С таким ведением дела особенно не разбогатеешь. Нравится ли мне жить в «Кошмаре»? Я бы с огромным удовольствием перебралась в городскую квартиру. Чтобы попасть на первую пару, мне приходится вскакивать в пять утра, садиться на велик, ехать до деревни Караваевка, оставлять в тамошнем магазине транспортное средство, влезать в автобус и трястись до метро. Чтобы вернуться домой, как понимаете, я проделываю все то же самое в обратном порядке.

Из-за того, что мы живем в медвежьем углу, у меня нет любимого человека. Ну какой парень захочет провожать сюда девушку, а потом возвращаться назад пешком через лес? Еще

я связана расписанием автобуса. Если опоздаю на последний, придется добираться до деревни на попутке, а это крайне дорого и рискованно.

Который год подряд я пытаюсь убедить Белку продать «Кошмар в сосновом лесу» и купить либо просторную квартиру в столице, либо дом в поселке и машину, но она быстро переводит разговор на другую тему. Впрочем, я понимаю, что, лишившись «Кошмара», бабуля непременно придумает новую забаву, и не факт, что она будет лучше отеля с трупами-манекенами. С одной стороны, я мечтаю о собственной жилплощади и любимом человеке, с другой – никогда не смогу бросить Белку: она без меня натворит глупостей. Я ее ведро с холодной водой, трезвый голос разума, телохранитель и все остальное. В принципе я готова к любым катаклизмам и заморочкам вроде катания на скейтборде и путешествия по трубам канализации, но известие о съемках повергло меня в ужас.

– Невероятно, – бурно радовалась Белка, – сногсшибательно! Неужели я снова услышу: «Мотор!»

– Если вы согласитесь, то очень скоро это слово проорут у вас над ухом, – улыбнулся один из парней.

Я бесцеремонно ткнула в него пальцем:

– Вы кто?

– Ваня, – с готовностью ответил тот и поправил очки, сползавшие с переносицы.

Вот почему меня корбит от любого общения с кинотусовкой. Они все несерьезные люди.

Еще бы сказал: «Ванечка!» Что за инфантил!

– А по отчеству? – серьезно спросила я.

– Для вас, очаровательная мисс, просто Ваня, – закокетничал незванный гость.

Я кивнула:

– Хорошо, Ваня, по какой причине вы к нам приехали?

– Степочка, – с придыханием ответила за него обезумевшая от счастья Белка, – они хотят снимать кино!

– Это я поняла, – остановила я ее, – просто решила уточнить, отчего в качестве площадки выбрали именно «Кошмар»?

– Разрешите, поясню, – предложил второй гость, – я Миша, продюсер. А вы Степашка?

– Степанида, – стараясь выглядеть невозмутимой, поправила я, – просто Степанида Козлова.

Миша изобразил смущение.

– Я не хотел вас обидеть.

Я отрезала:

– Я обижаюсь лишь на близких, а вы к ним не принадлежите. Можете звать меня Степой.

– Очень мило, – хохотнул Ваня.

Миша положил ногу на ногу.

– Некоторое время назад по телевизору, не помню по какому каналу, прошел сюжет о вашей гостинице.

– Точно! – захлопала в ладоши Белка. – Его организовал Олег Красков. Он у нас отдыхал и решил сделать репортаж.

– Отличный получился материал, – похвалил Миша, – я его посмотрел и сразу скумекал: вот оно! Делаем кино.

– Кино! – эхом повторила Белка. – Кино!

– Не скрою, – не обращая внимания на ее восторг, гудел Миша, – меня привлекли богатая фактура и вы.

Парень пристально посмотрел мне в глаза.

– Кто? – ошарашенно спросила я.

– Вы, – повторил Михаил, – изумительный образ нашей современницы. Поэтому предлагаю вам главную роль в нашей ленте.

– Боже! – закричала Белка. – Воды! Степа! Ну и счастье! Роль! В кино! Героиня! Коньяк в студию! Шампанское! Степонька, не молчи, скажи хоть словечко! Понимаю! Ты онемела от восторга! Но открой рот и произнеси: «Спасибо». О! Мечта! Степа! Ты хочешь славы? Ты готова стать звездой? Ты будешь сниматься в кино!

Я справилась с оторопью, набрала полную грудь воздуха и честно ответила:

– Никогда!

Глава 3

– Вы отказываетесь? – удивился Ваня.

Я кивнула.

– Да.

– От съёмок? – не поверил Миша.

Я пожала плечами.

– Ну да.

– Почему? – хором спросили парни.

Хороший вопрос. Почему лошадь не играет на саксофоне? Самый лучший ответ: она не хочет.

– Не хочу! – без всякой нервозности пояснила я. – Не желаю блистать на экране.

– Вас станут узнавать на улицах! – воскликнул Ваня.

– Брать автографы, – подхватил Миша. – Слава – это так прикольно! Журналы, газеты будут просить у вас интервью! Фото на обложках, участие в телешоу!

– Нарисованная вами перспектива не кажется мне особенно радужной, – вздохнула я.

– Фильм посмотрят миллионы, – объяснил мне привалившее «счастье» Ваня, – для множества людей вы станете родным человеком.

Я решила сопротивляться изо всех сил.

– Думаю, вы не правы. Возьмем группу из ста человек. Десятеро никогда не пойдут в кино по объективным причинам: не любят детективный сюжет, не имеют денег на развлечения, живут в городе, где отсутствует кинотеатр. Из оставшихся девяноста одна треть будет глубоко разочарована фильмом и забудет о нем через час после просмотра. Еще сорока зрителям кино активно не понравится, и они начнут громко возмущаться, но досидят до конца, им станет жаль заплаченных денег. Еще десять любителей кино уйдут домой, не досмотрев шедевр до титров. Кто у нас там остается? Десять человек. Двое закричат, что автор плагиатор, в его сценарии главного героя убивают выстрелом в голову, а именно так погибал исполнитель в сериале «Убойная сила». Позор тем, кто ворует чужие идеи! Трое возмутятся, что центральная женская роль отдана актрисе, которая, ну совершенно точно, они это лично видели, переспала со всей съемочной группой, включая пса Мухтара. Четверо напишут письма в разные инстанции с требованием навсегда запретить производство дерьма, которое развращает детей и подростков. Останется один-единственный человек. Он, слолав два ведра попкорна и заполировав его ведром лимонада, поедет домой с ощущением, что здорово провел вечерок. Но минут через сорок у него начнется приступ гастрита от потребления нездоровой еды и этот человек подумает: «Ну на фиг я поперся в кино?» Мораль: ребята, не снимайте фильмов, и тогда масса людей избежит разочарования и злобы, припадков зависти и проблем с желудочно-кишечным трактом.

В столовой стало тихо.

– Степонька, ты видишь мир в черном свете, – пискнула Белка, – актрисы – всеобщие любимицы! К их ногам бросаются все мужчины! Деньги! Слава! Это очень здорово. Я мечтала получить роль, всю жизнь вертелась в кинопроизводстве, но мне только один раз достался хороший текст. Я помню его до сих пор. Режиссер Мотькин снимал повесть «В плену», там шла речь о войне тысяча десятого года! Или тысяча сорок пятого? Ну без разницы. Меня брали в плен вражеские племена и вели на костер, а я громко кричала: «Россия не сдается! Наша столица Москва никогда не встанет на колени перед врагом!»

Ваня сделал вид, что промокает глаза рукавом.

– Как это сильно!

– Невероятно, – согласилась Белка, – до сих пор сердце щемит! Я думала, мое пронзительное исполнение привлечет ко мне всеобщее внимание, но кино было плохо оценено приемной комиссией, ему дали низшую категорию и практически нигде не показывали.¹

Я покосилась на бабулю. Не стоит напоминать ей, что поселение Москва впервые упомянуто в летописи тысяча сто сорок седьмого года, а право называться столицей России получило вообще сравнительно недавно. Может, это и хорошо, что фильм не показали массовому зрителю?

За окном послышался шум, раздался грохот, по крыше забарабанили капли.

– Гроза, – вздохнул Ваня, – да какая сильная! Дождь стеной! Молнии сверкают! И...

Последние слова режиссера потонули в раскатах грома. В ту же секунду в комнате стемнело. Я встала и зажгла большую люстру. Лампочки вспыхнули ярким светом, моргнули и погасли.

– Вот они, прелести Подмосковья, – заныл Ваня, – постоянная беда с электричеством! Мы поэтому перестали снимать дачу.

Похожая на свадебный торт люстра вновь загорелась. На мой взгляд, свет появился как нельзя кстати – на дворе словно наступила ночь.

– Здорово! – заорал болтливый Иван. – Нам повезло! Наверное, где-то на станции просто предохранитель вышибло.

– Включился резервный электрогенератор, – пояснила Белка, – отличная вещь, работает на солярке. Правда, он воняет, как буксующий автомобиль, но во всем хорошем всегда есть немного плохого.

– Как предусмотрительно вы обзавелись автономным источником питания! – вступил в беседу Миша. – Многие люди из экономии не хотят тратить на жизненно необходимое оборудование.

– Я тоже отказывалась от дорогостоящего агрегата, – призналась Белка. – Это Степа настояла да еще велела брать самый мощный. Степанька логик, умеет рассчитывать жизнь на десять шагов вперед, предвидит катаклизмы и неприятности. Месяц назад она сказала: «Белка, надо убрать из холла стеклянный столик, кто-нибудь на него непременно упадет». Я посмеялась, стол остался на месте. И что? Не прошло и трех дней, как наш гость Володя рухнул на него. Пришлось убирать осколки!

– Да ты экстрасенс! – восхитился Ваня.

– Никакими паранормальными способностями не обладаю, – буркнула я. – Владимир жил у нас две недели, каждое утро он начинал с тарелки виски. Привез из Москвы цистерну бухла. Ежу было понятно, что рано или поздно пьянчуга шлепнется на хлипкий столик, неосторожно установленный почти у самого подножия лестницы.

– Умение предвидеть возможные последствия – редкое качество, – тихо произнес Миша, – вам стоит позавидовать.

Я моргнула. Ну да, наверное. Вот только рассудительность не способствует личному счастью. В прошлом году мой однокурсник Павел Ласкин пригласил меня в ночной клуб. Я обрадовалась, нарядилась в лучшее платье и поспешила к ночному заведению, где мы с Пашкой договорились о встрече. Но по дороге я внезапно призадумалась и поняла, как будут развиваться события. Ласкин проведет меня внутрь, угостит коктейлем, увидит какую-нибудь знакомую и кинется с ней обниматься. Я останусь одна у стойки. Ко мне подойдут двое парней, начнут клеиться, принесут сок-мороженое-кофе-какао. Я, одурманенная атмосферой бесшабашного веселья, потеряю бдительность и слопаю угощение. Спустя пару минут начнет действовать снотворное, подлитое мерзавцами в еду. Я потеряю сознание и очнусь рано утром в

¹ В советские годы фильмы делили на категории. Фильмы 1-й показывали по всей стране, 2-й – в провинции, 3-й – лишь в некоторых клубах, массовый зритель их не увидел.

лесу, изнасилованная, избитая. А может, я и вовсе не приду в себя, и тогда Белке придется хоронить внучку. В день, когда гроб с моим телом будут опускать в могилу, хлынет дождь, бабуля поскользнется, сломает ногу. В результате «Кошмар в сосновом лесу» останется без хозяйки, гостиница придет в упадок, разрушится, остов здания зарастет травой. Через десять лет ничто не напомнит ни об отеле, ни о семье Юрьевых-Козловых. А все почему? Потому что я отправилась в клуб с Ласкиным!

Я развернулась и поспешила домой. «Извини, Паша, тебе пришлось некоторое время побегать у входа в клуб, я к тебе хорошо отношусь, мне неприятно доставлять человеку неудобства, но ведь речь шла о спасении жизни, моей и Белки!»

Как видите, я вполне здорова, а все благодаря собственной предусмотрительности. Правда, был некий нюанс, о котором я не подумала. Пашка в понедельник стал рассказывать всем, что Козлова отвязная динамистка, и все парни нашего курса теперь не хотят иметь со мной дела. Ну да это ерунда. Сами понимаете, что получить профессию учителя не жаждут супермачо или талантливые физики-математики. На нашем курсе всего четверо представителей сильного пола, и они смахивают на... на... ну, нет в природе такого зверя, с кем их можно сравнить. Сексуальные желания у них, как у кота в марте, внешность страшнее некуда, самолюбие, как у Наполеона. И...

– Степанида, – громко сказал Миша, – послушайте мое предложение.

Я отогнала от себя мысли об однокурсниках и взглянула на продюсера. Ладно, если тот сейчас предложит мне миллион долларов за съемки, так и быть, я соглашусь.

– Если вы будете с нами сотрудничать, – вкрадчиво продолжил Михаил, – то Изабелла Константиновна получит...

Белку так редко называют полным именем вкупе с отчеством, что я на секунду растерялась – кто у нас здесь Изабелла Константиновна? Но потом опомнилась и остановила продюсера:

– Я давно совершеннолетняя, бабушка для подписания договоров и получения зарплаты мне не требуется.

Михаил предпочел не заметить моих слов.

– Изабелла Константиновна получит вторую главную роль.

– Мама, – прошептала Белка, хватаясь за правую сторону подреберья, – мама.

Я машинально отметила, что от всепоглощающей радости бабуля позабыла, в какой части тела у человека расположено сердце, и сейчас держится за печень, и вдруг поняла, что произошло.

– Да, да, – кивал Михаил, зорко наблюдавший за реакцией собеседницы, – ваша родственница станет звездой экрана.

Белка молчала, и я испугалась. Если бабуля онемела, дело совсем плохо.

– Вторая главная роль, – иезуитски блял продюсер, – вторая! Главная! Роль!

– Вторая! Главная! Роль! – эхом подхватил Ваня, поправляя очки.

Я попыталась ослабить позицию противника:

– Главная роль одна! Это как с осетриной, которая никогда не бывает второй свежести.

– Вот тут ты не права! – с торжеством заявил Михаил. – Забудем о рыбе, мы не консервами торгуем. У искусства свои законы. В сценарии несколько основных героинь, вы – молодая девушка, а Изабелла...

Я угрожающе кашлянула. Если Миша скажет, что Белке предстоит изобразить маму прабабушки юной девицы, немую, парализованную старушку-мумию, он услышит в ответ много красивых слов. Я за ними в карман не полезу. Ошибается тот, кто полагает, что имеет право доставлять Белке неприятности. Не тронь мою бабулю, не то получишь пяткой в нос.

– ...ее старшая сестра, – мирно журчал продюсер, – приветливая, веселая, активная тридцатилетняя модельерша, обожающая нестандартно одеваться.

У меня между лопатками возникло ощущение тепла, воздух стал поступать в легкие не маленькими порциями, а как положено. Вот насчет манеры одеваться он попал в самую точку. Одежда Белки – еще один повод для моего недовольства. Имеет ли право дама, справившая сорокалетие в бог весть каком году, носить кожаные укороченные брючки и белую майку-алкоголичку? Справедливости ради отмечу, что объем бедер у Белки значительно меньше необходимых для модели девяносто сантиметров, а форме рук позавидует двадцатилетняя студентка. Физически Белка в прекрасной форме, но меня напрягает сам факт – ну что это за бабушка, которая может нацепить джинсовую мини-юбку и погнать на мопеде в магазин за хлебом! Это как-то неправильно! И опасно! С мотоцикла легко упасть, сломать ногу, очутиться в больнице!

За окном раздался оглушительный треск. Ваня бросился в эркер.

– Дерево рухнуло! – объявил он. – Оно, похоже, сухое, мертвое. Дождь льет как из ведра! Ветер воет собакой!

– Вторая главная роль, – смаковала слова Белка.

– Абсолютно верно, – не замедлил с замечанием Миша, – есть лишь крохотное «но».

Лицо Белки приобрело самое разнесчастное выражение.

– «Но»? – жалобно протянула она. – Какое «но»?

Продюсер решил еще раз потрясти сладкой приманкой.

– Вы непременно получите вторую роль, но лишь в том случае, если Степанида согласится играть главную.

Больше всего на свете мне захотелось запульить в мерзкое улыбчивое лицо проходимца здоровенной настольной лампой оригинального дизайна (в качестве основания электроприбора служит муляж черепа, из его макушки торчит обух топора, на который насажен абажур).

Белка повернулась ко мне.

– Ты... ты... не откажешься?

А теперь встаньте на мое место! Мне отчаянно не хочется кривляться перед камерой. Отлично понимаю, что буду выглядеть глупо. У меня нет ни капли таланта или куража, столь необходимых актрисе. Но даже если представить на секунду, что я обладаю всеми необходимыми качествами, надо учитывать мое психологическое состояние. Я не жажду ни славы, ни даже крошечной известности. Оставьте меня в покое!

Вот только произнести последнюю фразу, гордо глядя в глаза кинодеятелям, я не способна, потому что Белка мечтает получить роль. И сейчас исключительно от меня зависит, сбудется ли ее заветная мечта.

– Ну? По рукам? – широко улыбнулся Ваня.

– У меня есть альтернатива? – мрачно осведомилась я.

– Выбор за вами, – нежно прокурлыкал Миша, – вы или соглашаетесь, или отказываетесь. Все крайне просто. Произносите «да» – мы остаемся и обсуждаем проект. Говорите «нет» – уезжаем прочь, но тогда Изабелла Константиновна никогда не появится на экране в роли второй главной героини. Кстати, я прихватил для нее текст, там пятнадцать страниц!

– Пятнадцать! Страниц! Текста! – выдохнула Белка. – О! Текста! Страниц! Пятнадцать!

Бесконечно счастливое выражение ее лица окончательно выбило меня из седла. Вы способны отнять у ребенка вождельный подарок, который ему преподнес Дед Мороз? Я – нет.

– Хорошо, – согласилась я. – Давайте обсудим детали.

– Какие? – заискрился улыбкой Ваня.

– Технические, – ответила я, – о чем сценарий? Когда вы начнете съемки? Где остальные актеры? Оператор? Осветитель? Грумер? В конце концов помощник режиссера?

– Это я! – объявил Иван. – Един во всех лицах!

Я засмеялась:

– Извините, так не бывает. И где аппаратура? Камера? Прожекторы?

Миша взял с дивана небольшой кофр.

– Все здесь.

Белка мигом пришла в восторг.

– Когда-то режиссер руководил оператором, а того возили на тележке, поставленной на рельсы. Еще ездил кран с камерой, и тьма народа толпилась на площадке. А сейчас! Вот он, технический прогресс!

– Вы нас обманываете! – отчеканила я. – Никто не станет снимать большое кино при помощи мобильного телефона. Кто вы? Зачем сюда приехали?

– У меня не будет второй главной роли? – испугалась Белка.

Миша потер руки.

– Мы запускаем проект в Интернете.

– А-а-а, – разочарованно протянула бабуля. – Неширокий метр. Я видела такие ленты, их снимают на свадьбах, юбилеях, а потом демонстрируют исключительно друзьям и родственникам.

– Вы не правы, – отрезал Иван. – Мы сделаем большую картину и выложим на ютубе. Знаете, сколько там просмотров в день? Сто миллионов!

– Сто миллионов! – ахнула Белка. – Это круче, чем кинотеатр.

– Намного, – подтвердил Миша, – вы прославитесь на всю планету. Многие звезды родились во Всемирной паутине. Слышали про певца Диму Арио?

– Он кричит из каждого утюга, – кивнула Белка.

– Вот-вот, – обрадовался Миша, – впервые он засветился на ютубе. А звезда Голливуда Максимо? Сейчас-то он миллионы за блокбастер огребают! Но стартовал в Инете на уже упомянутом сайте, где выкладывают ролики.

– Хочу! – подпрыгнула Белка. – Очень! Да! Да! Да!

– Сиди спокойно, – велела я. – Про Интернет понятно. А теперь приступим к другой части беседы. Мы оформляем договор? Подписываем бумаги? Каков размер нашего гонорара?

Белка схватила меня за рукав и жарко зашептала на ухо:

– Перестань говорить про деньги. Не дай бог они передумают и уедут! Я готова сниматься бесплатно!

– Ни капельки не сомневаюсь в твоём бескорыстии, – тихо ответила я, – но лучше помолчи. Парням по каким-то причинам приглянулся в качестве площадки наш «Кошмар». Мы должны использовать ситуацию в своих интересах.

– У нас на данном этапе не очень много средств, – застонал Михаил, – если вы запросите крупное вознаграждение, проект может не состояться. Съёмочной группе предстоят огромные расходы. Оплата проживания в вашем отеле, еда-ночевка, захотите супергонорар – и бумс, наш бюджет лопнет.

– Ужас! – поежилась Белка. – Нет средств – нет кино, и тогда нет второй главной роли?

– Вы на удивление правильно поняли ситуацию, – кивнул Миша.

Бабуля вскочила, я попыталась дернуть ее за джинсы, но опоздала. Белка во весь голос заявила:

– Ерунда! Живите бесплатно. Ешьте, пейте в свое удовольствие. Все за счет заведения. И никакого вознаграждения нам со Степашкой не надо. С огромным удовольствием снимемся бесплатно. Дайте скорей текст, я пойду его учить!

– Отличное предложение, – захолопал в ладоши Миша.

– Вы наша спасительница, наярчайшая звезда Интернета! – вторил ему Ваня. – Не сомневайтесь, фильм прогремит на ютубе, кинотеатры умирают, будущее за Всемирной паутиной! Миллиард просмотров в сутки! О вас заговорит вся Земля! Солнечная система! Вселенная!

Белка бросилась ко мне:

– Степочка! Оцени наше счастье!

Мне оставалось лишь скрипеть зубами от злости.

Глава 4

До обеда мы со съемочной группой обсуждали сценарий. В процессе долгой беседы я сделала несколько весьма неутешительных выводов: в «Кошмар» заявили два наглых парня, которые а) не имеют денег, б) хотят выставить в Интернете ролик и слегка подзаработать, в) решили сэкономить на артистах и поэтому приехали к нам. Оставалось лишь выяснить у Ивана с Михаилом, чей злой язык подсказал им наш адрес. Несомненно, сей болтливый орган речи принадлежит кому-то из бывших гостей «Кошмара». Белка никогда не скрывала желания стать киноактрисой, она открыто рассказывает всем о своей мечте, и вот результат. Сегодня мы имеем в доме пару наглецов, умело сыгравших на слабостях моей бабушки. Увы, повернуть процесс вспять невозможно, Белка уже видит себя на экранах компьютеров всех народов мира. Мне придется против воли исполнять роль в глупейшем фильме. Я не способна лишить Белку радости.

Не могу сказать, что я злопамятный человек, но я никогда не забываю тех, кто меня обидел или обманул. Пусть Иван и Михаил «снимают кино» и выставляют на ютубе. Пусть Белка засветится от счастья, увидев свое изображение на мониторе. Я совру наивной бабуле, что «лента» имеет оглушительный успех, договорюсь с Ленкой Филипповой, студенткой журфака, попрошу ее взять у новоиспеченной звезды «интервью», сделаю все, чтобы Белка уверилась: она наконец-то суперстар. Но Ивану и Михаилу пощады не будет. Я еще не знаю, как отомщу мерзавцам, но непременно это сделаю.

Пока в моей голове роились планы мести, Иван обсуждал с бабулей ее роль и в конце концов воскликнул:

– Сразу весь текст учить не надо. Зачем зазубривать бесконечные страницы чужих слов?

– Но как же? – растерялась Белка. – А образ?

– Нам нужна ваша живая реакция, – пояснил Миша. – Искреннее удивление, страх, радость, горе.

– Это будет фильм в жанре «реалити-шоу», – объявил Ваня, – вы просто живете, а мы снимаем небольшими сценами.

Миша посмотрел на режиссера-оператора, тот оскалил в улыбке зубы и продолжил:

– Ну, мы вам несколько сюрпризиков подбросим. Типа, розыгрыш. О'кей?

– Ой! Будет весело! – подпрыгнула бабуля. – Обожаю приключения!

– С вами приехали еще люди? – насторожилась я.

– Секрет! – округлил глаза Михаил. – Иначе вашей непосредственной реакции мы не получим.

Я предпочла промолчать. Похоже, Михаил дурак. Незванным гостям необходимо где-то спать и что-то есть. Мы незамедлительно узнаем, сколько новичков появилось на подведомственной нам территории.

– Ой! Как здорово! – хлопала в ладоши Белка.

Из коридора раздался удар гонга.

– Что это? – вздрогнул Иван.

– Обед, – пояснила Белка.

Режиссер вынул из кармана мятую тряпку и промокнул ею вспотевший лоб. И тут я поняла! Ваня сильно нервничает, он испугался неожиданно громкого звука. Вот это отличная новость! Посмотрим, как ему понравится привидение, которое в полночь забряцает цепями в его спальне, выскакивающий из потайного шкафа в библиотеке скелет, вой собаки Баскервилей, десять мышей, одетых в лосины и гламурно блестящие топы. Грызуны залезут на стол в его комнате и спляшут буги-вуги. В «Кошмаре» много сюрпризов для постояльцев, а еще я не полениюсь сбегать на бутафорский склад и порыться там в поисках особенно жутких при-

колов. Поверьте, кинематографический реквизит – кладезь невероятных вещей! Где-то там лежит свиная голова из папье-маше, выглядит она до озноба натурально и жутко, на ее шее отвратительно правдоподобно запеклась кровь. Голова умеет шевелить ушами, двигать глазами! Представьте, что проснулись этак в два-три часа ночи, а головушка громоздится на тумбочке. Жесть? Ха! Вы не знаете самого главного. В тот момент, когда перепуганный насмерть Иван воззрится на свиную голову, последняя разинет пасть и укоризненно прохрипит: «Ваня, почему ты со мной не здороваешься?»

Наглецы шантажом добились моего согласия на участие в своем сомнительном проекте, обманули наивную Белку, получили от радушной бабули карт-бланш на бесплатное проживание и питание в «Кошмаре» и после всего этого хотят испугать нас своими сюрпризами, исподтишка записывая нашу естественную реакцию. Отлично, господа! Я не отниму у Белки ее игрушку, но вам мало не покажется. Кто к нам с киносъемкой придет, тот от кинотрюков и погибнет! Теперь надо сделать вид, что я сопротивлялась участию в проекте исключительно из кокетства. В действительности я в полнейшем восторге.

– Обед! – заорала Олеся. – Идите в столовую!

Иван опять вздрогнул. Похоже, у режиссера нервы как у кролика! Пугается любых звуков! Это ли не здорово?

– Давайте не сообщать остальным постояльцам о съемках, – быстро попросил Миша. – Пусть тоже поучаствуют в спектакле.

– Люди едут к вам за острыми ощущениями, – подхватил Иван, – им понравится. Мы будем снимать детектив. Скоро в доме найдут труп!

– Наша стилистика! – привычно пришла в восторг Белка. – Молчу, как черепашка на солнце! А ты, Степочка? Выскажи свое мнение!

Мое мнение? Ну надо же, оно кого-то интересует! Нехорошо снимать людей тайком! Но ведь я приняла решение известить парочку кинематографистов на мыло.

– По-моему, это замечательно, – произнесла я, – получится потрясающая импровизация!

Иван потер ладони.

– Договорились.

– Скорее за стол, – вспомнила об обязанностях хозяйки Белка.

Миша бросил на меня оценивающий взгляд, я округлила глаза и капризно оттопырила губу. Надеюсь, продюсер подумал: «Вот такая непредсказуемая дура». Ваня кретин, Михаил намного умнее, с ним стоит держать ухо востро. Ладно, господа, начнем съемки и посмотрим, кто в конце концов станет здесь режиссером-постановщиком.

Когда наши постояльцы устроились на стульях, Олеся торжественно внесла супницу и водрузила ее в самый центр длинного стола. Суп у нас подают два раза в день, на обед и к ужину. Белка зачерпнула половником содержимое, налила в тарелку и передала ее девушке, сидевшей по правую руку от нее.

– Вермишелька в виде черепов! – взвизгнула та. – Круто!

– Кушай, доченька, – нежно сказал седовласый мужчина.

Ну вот и пришла пора познакомиться с теми, кто решил провести в «Кошмаре» две недели августа. Девушка, восторгающаяся лапшой, – Юлия Комарова, ей шестнадцать лет. Она приехала к нам вместе со своим отцом Геннадием Петровичем. Белка не проверяет у гостей документы, верит им на слово, когда те называют имена и фамилии. По-моему, она проявляет невероятную безответственность. Но, следует признать, никаких неприятностей по сию пору в «Кошмаре» не случилось. Можете мне не верить, но проблем с гостями у нас не бывает.

Чем старше мужчина, тем нежнее он относится к своему позднему ребенку. Юлия годится Геннадию Петровичу во внучки. Приехали они вчера, но я уже успела понять: папаша выполняет все желания капризницы, заботливо следит за ее аппетитом, опекает, просит вечером надеть теплую кофточку. Юле поведение предка не по душе, она ноет: «Ну па! Отстань! Я уже

большая!» – «У больших тоже случается инфекция, – отвечает отец, – не забудь помыть руки перед едой».

Услышав в первый раз это заявление, я сразу поняла, что Комаров врач, и впоследствии моя догадка подтвердилась. Почему Юля захотела посетить «Кошмар», я не понимаю. Дети, которые приезжают в отель, как правило, не старше двенадцати. Им очень нравятся скелеты, привидения, манекены-трупы и прочие ужастики. Девушка возраста Юли должна уже потерять интерес к страшилкам. Но нет, старшеклассница визжит от восторга, увидев лапшу в виде черепов. На мой взгляд, она излишне инфантильна и избалована. Хотя с таким папашей, как Геннадий Петрович, любой человек превратится в помесь Буратино с пуделем Артемоном. Что касается мамы Юли, то о ней пока не прозвучало ни слова. Я уверена, что ее в семье нет. Либо она умерла и о ней не вспоминают вслух, дабы не вызывать сочувствие у посторонних, либо элементарно бросила дочь и мужа.

Чуть подальше восседают Кузьма Сергеевич и Анна Семеновна Пряниковы. Несмотря на сладкую фамилию, муж совершенно не похож на кондитерское изделие. Если продолжить кулинарные сравнения, он соус к винегрету – смесь уксуса с лимонным соком. Ей, похоже, лет сорок. Милая, чуть полноватая, улыбчивая брюнетка с большими карими глазами, так и хочется назвать ее Анечкой. А вот Кузьма Сергеевич скорее всего – одноклассник Геннадия Петровича. И самый интересный момент: Пряниковы – молодожены, они приехали в «Кошмар» провести медовый месяц.

Открытая болтливая Анечка успела всем рассказать свою биографию. Она работала официанткой в ресторане, куда часто заглядывал успешный богатый бизнесмен Пряников. Ни разу не сходящей замуж Ане представительный мужчина сразу понравился, а симпатичная подавальщица-пампушечка тронула струны сердца Пряникова. Но у Кузьмы Сергеевича была жена, поэтому он не делал никаких пассов в сторону Анечки, а та, великолепно зная про супругу Пряникова, старалась не смотреть на него пристально.

Посетитель и официантка вздыхали друг о друге издали, а потом жена Кузьмы Сергеевича неожиданно скончалась от инфаркта, и бизнесмен предложил сотруднице ресторана руку и сердце. Вот такой хеппи-энд. Анечка влюблена в супруга по уши, смотрит на него раскрыв рот и всякий раз, когда тот изрекает очередную сентенцию, ахает: «Какой ты умный!»

Кузьме Сергеевичу льстит восхищение новобрачной, а мне остается лишь удивляться, что за странная штука – любовь. На самом деле Пряников далеко не мачо: лысый, пузатый толстячок с красным от избыточного давления лицом. Нельзя назвать его и особенно щедрым. На пальчике у Ани сверкает колечко с небольшим цирконом. Обидно получить в качестве свадебного подарка малоценный камушек. Сейчас даже мои одноклассники стараются приобрести невестам бриллиант, небольшой, не пятикаратный, а скромную «капельку», но, повторяю, настоящую. Сильно подозреваю, что провести медовый месяц в «Кошмаре» Кузьма Сергеевич решил лишь по одной причине: новобрачные получают от Белки семидесятипроцентную скидку.

Кстати, Анечка совсем не переживает по поводу откровенной скарденности Кузьмы, наоборот, гордится им и любит повторять: «Кузечка Сергеевич удивительно домовитый, а Елена Петровна была рачительной хозяйкой, они с мужем свили уютное гнездо. Я не ударю в грязь лицом, умею шить, вязать, готовить, пылесосить, гладить. Нам домработница не понадобится. Лучше сэкономим денежки».

К чему набивать мощну золотыми дублонами, если не имеешь наследников? Детей Кузьме Сергеевичу бог не дал, или он сам решил не обзаводиться ими, не желая тратиться на прокорм и обучение. И похоже, Анечка не собирается рожать ребенка. За один день пребывания у нас она успела сто раз повторить: «Господи, как хорошо, что вы не берете гостей с малолетками. Не люблю капризных детей».

Напротив счастливых жадин Пряниковых притихла пара Леоновых, Маша и Олег. Вот они одноклассники, женаты не первый день и тоже приехали вчера. Олег служит в какой-то фирме

сисадмином², Маша надомница, вяжет на заказ свитера, кофты и прочую одежду. Почему молодые люди выбрали для отдыха «Кошмар», а не какой-нибудь отель в Турции, мне непонятно. Учтите, что в гостинице отсутствует компьютер и нет Интернета. Может, Олег ходит с поджатыми губами, потому что лишился экрана, системного блока и клавиатуры? Или он решил преодолеть свою зависимость от ноутбука, поэтому и прибыл к нам?

Ну вот и все гости. Кроме них, Ваня с Мишей и те, кто помогает Белке успешно управлять отелем. Правда, повариха Олеся, горничная Катя и рабочий Семен обедают отдельно.

Разговор во время трапезы шел о погоде.

– Ну и хлещет, – вздохнула Маша, – на улицу не выйти.

– М-м-м, – недовольно протянул Олег.

– Па, хочу в парк, – незамедлительно потребовала Юлия, – к дубу самоубийц.

– Солнышко, посмотри в окно, – вздохнул отец, – ливень разошелся не на шутку.

– Останови его! – капризно приказала Юлия.

– Не получится, – улыбнулся Геннадий Петрович.

– Ты просто не хочешь! – разозлилась дочурка.

– Как приятно, когда девочка считает отца всемогущим, – улыбнулась Анечка.

– Хлещет как из ведра! – испугался Кузьма. – А если кому плохо станет? «Скорая» не приедет.

– Геннадий Петрович врач, он поможет, – живо заверила Белка.

Комаров поежился и потянулся за салатом.

– Мне первой положи, – велела Юлия.

Отец безропотно взял десертную тарелку, наполнил ее мелко нарезанными огурцами-помидорами и подал дочери.

– Фу! Он с майонезом, – скривилась та, – не хочу! Ешь сам!

– В салате греческий йогурт, – поспешила уточнить Белка, – типа, сметаны!

– Майонез – дорогой и вредный соус, – менторски заявил Кузьма Сергеевич, – его лучше заменить кефиром. Дешевле и вкуснее.

– Милый, какой ты умный, – с придыханием сказала Анечка и с обожанием уставилась на свое сокровище. – А можно мне тоже покапризничать с едой?

– Конечно, – улыбнулась Белка. – Что не так?

– Все замечательно, – заверила Аня. – Очень вкусно. Не будет ли с моей стороны наглостью попросить сварить компот? Сладкий. Кузьма Сергеевич его обожает! Думаю, найдутся еще любители.

– Узвар вкусная штука, – кивнул Геннадий Петрович, – я тоже не откажусь.

– Хочу! – тут же заканючила Юлия. – Где он? Налейте!

– Здорово, – обрадовалась Маша, – как в школе, на продленке. Выпью с удовольствием.

– Олеся непременно подаст к ужину компот, – пообещала Белка.

– Кажется, снег пошел, – внезапно сказал Миша.

– В августе? – поразился Геннадий Петрович.

– Это из-за компьютеров погода с ума сошла! – объявил Кузьма Сергеевич. – Зря люди их изобрели, теперь расплачиваемся.

Олег оторвал взор от тарелки. Маша тронула мужа за локоть, но остановить не смогла. Супруг со всей страстью сисадмина ринулся защищать дело своей жизни:

– Дураки появлялись на свет и без технического прогресса. Во все столетия жили прогрессивные ученые и тупые мещане.

Кузьма положил вилку:

– Уточните, кого вы имеете в виду?

² Сисадмин – системный администратор. (Прим. автора).

Леонов снова открыл рот. Но тут, погасив в зародыше никому не нужный скандал, в столовую влетело привидение и забряцало ржавыми цепями.

Глава 5

– У-у-у, – выл призрак, размахивая рукавами белого балахона, – у-у-у!

Нежить подскочила к Ане и прикоснулась к ее спине.

– Ой! Кузечка! Как здорово! – восхитилась Анечка. – Какой ты умный! Нашел наилучшее место для медового месяца. Ау! Оно холодное!

Я взяла со стола кувшин с соком. Семен изображает убитого пару столетий назад графа в потрясающем костюме. К размахайке из полотна прилегают двойные перчатки, пустое пространство между ними набивается кубиками льда – и получается настоящая рука мертвеца. Раньше Сеня бродил поздним вечером по коридорам, прятался за каким-нибудь из многочисленных поворотов, подкрадывался к ничего не подозревающему постояльцу и молча хватал того за шею. Но после того, как один гость вульгарно при этом описался, Белка решила, что тактильный контакт следует осуществлять только в светлое время суток и на глазах у большой компании.

– Скучно! – заявила Юля. – Оно уже тут вчера утром бегало!

– А мы приехали днем и его не видели! – тут же возвестила Анечка. – Ой! Какое страшное!

Семен любит похвалу, поэтому он еще сильнее залязгал ржавым железом, ухнул, гикнул и исчез.

– Триста лет назад, – заговорщицким шепотом завела Белка, – в этом самом доме, где мы сейчас с вами сидим, жил граф де ла По. У него была дочь, красавица Луиза, которая влюбилась в прекрасного юношу. Одна беда, парнишка был не знатного происхождения, служил у дворянина кучером.

– Где-то я уже слышала подобную историю, – перебила бабулю Юлька, – хотите, расскажу дальше? Луиза и кучер потрахались, она забеременела и пошла к папаше просить устроить свадьбу. Граф офигел и велел убить этого, как его там звали?

– Рауль, – подсказала Белка.

– Круто! – воскликнула Юля. – Рауля утопили в реке, Луиза повесилась на дубе, граф откинул от горя тапки. Вот только не знаю, кто из участников сказки носится теперь по гостинице? Хотя из-под балахона высовываются здоровенные черные ботсы. Думаю, Луизе они велики. Так это граф или Рауль?

Я разозлилась. Если не хочешь получить удовольствие от театрализованного представления, зачем покупать путевку в «Кошмар»? Поезжай в Египет и затаив дыхание выслушивай рассказы местных экскурсоводов про «окаменевшую принцессу» и «живую мумию фараона». Не надо портить настроение тем, кто решил от души повеселиться.

– Никто не знает его имени, – замогильным голосом ответила Белка, – оно не отвечает на вопросы. Может, это Луиза? А насчет ботинок могу объяснить. Босиком по дому не ходишь, пол холодный даже жарким летом. Вот привидение и разжилось той обувью, которая попалась ему под руку. Лично мне кажется, что это сам граф.

– Здравствуйте! – прокатился по столовой сочный бас.

Я перестала буравить злым взглядом Юлю, повернула голову и увидела совершенно незнакомого мужчину в абсолютно грязной, мокрой одежде, со здоровенной сумкой и ружьем, упакованным в чехол.

– Вы кто? – одновременно спросили мы с бабушкой.

Не прошло и доли секунды, как я разозлилась на себя за непосредственность реакции. Степа, мышей не ловишь! Иван с Мишей обещали нам сюрпризы, и вот один из них. Наверное, гадкая парочка уже засняла тайком наши с Белкой удивленные лица.

Вам кажется странным, что в «Кошмар» можно проникнуть незамеченным и преспокойно, не наткнувшись ни на служащих, ни на хозяев, ни на постояльцев, пройти через весь первый этаж до столовой? Ну и что? Входная дверь в отель запирается около полуночи, сейчас время обеда, поэтому Олеся и Катя сидят на кухне, мы с бабусей и отдыхающими расположились у стола, за окном грохочет ливень. А те, кто живет в частных домах, отлично знают: бродя по второму этажу или находясь в дальней комнате на первом, никогда не услышишь, что творится в холле и коридорах.

– Извините, – забасил мужчина, – я шел в Караваевку со станции. Опоздал на автобус. Ну и решил: пешком добегу, всего-то десять километров. Шел себе и шел. И вдруг как ливанет! Молния, гром, два дерева свалились. Признаюсь, я испугался, побежал, не понимая куда, и вдруг – словно в сказке! Избушка на курьих ножках! Тепло! Светло! Супом пахнет! Разрешите у огонька погреться? Промок до костей. На дворе настоящий потоп!

– Ружье заряжено? – предусмотрительно спросила я.

– Это фотоаппарат, – улыбнулся незнакомец, – я орнитолог, изучаю птиц. Шел в Караваевку, чтобы запечатлеть гнездо варавайки. Слышали про такую?

– Нет, – призналась я, – не разбираюсь в пернатых.

– Неужели ни один из вас такую птицу не знает? – поразился пришелец.

– Нет, – ответил нестройный хор голосов.

Белка вспомнила об обязанностях хозяйки.

– Вам необходимо переодеться. Катя, отведи... э... э...

– Никита Бурундуков, – представился орнитолог.

– Отправь Никиту в спальню душителя Мориса, – распорядилась Белка.

– Куда? – попятился Никита.

Я постаралась не засмеяться. Здорово! Заблудившийся любитель пернатых понятия не имеет, куда попал. Надеюсь, у Катерины хватит ума рассказать ему о специализации гостиницы.

– Чем это так воняет? – скривилась Юля.

Кузьма Сергеевич подергал носом.

– Какой-то химией!

– Фу, – заголосила Аня. – Это средство от тараканов!

– Ну и амбре! – чихнул Иван.

– Хуже только от незамерзайки несло, которую ты зимой по дури в бачок омывателя залил, – подначил режиссера продюсер.

– Простите, – сложил домиком руки Никита, – это от моей сумки. Там внутри палатка. Ее пропитали специальным составом от комаров и гнуса. Я по наивности купил вещь через Интернет, заплатил немалую сумму, получил заказ, а он воняет. Думал, выветрится на свежем воздухе, но пока никак.

– Какая гадость! – закашляла Юля. – Папа! Я задыхаюсь!

У меня запершило в горле, заложило нос, а на глаза навернулись слезы. Остальные гости зачихали и закашляли на разные лады.

– Выкиньте багаж во двор, – простонал Ваня.

– Палатка дорогая, – пожаловался Бурундуков, – вдруг украдут?

– Далеко грабитель не уйдет, – прохрипел Миша, – умрет от отравления.

– Сеня! – крикнула Белка.

В гостиную влетело привидение и спросило:

– Чего?

Никита шархнул к стене, бабуля улыбнулась его реакции и начала распоряжаться:

– Катя, покажи гостю его комнату. Семен, отнеси сумку в чулан у входа, где висит рабочая одежда, оттуда вонь в жилую часть не проникнет.

Сеня схватил поклажу.

– Вау! Чего там? Кирпичи?

– Палатка, – пояснил Никита.

– Каменная? – пропыхтел призрак.

– Хватит ныть, – велела я, – унеси багаж, пока все не отравились.

Ну, погодите, Миша с Ваней! Здорово вы сейчас изображали кашель! Отличная история с вонючей поклажей. Пока один – ноль в вашу пользу, но ведь все только начинается!

Горничная увела Никиту, Семену удалось нейтрализовать источник вони, а у Белки зазвонил мобильный. Она вытащила допотопную трубку, подлинную археологическую ценность, за которую музей фирмы-производителя влегкую заплатит приличную сумму, и громко сказала:

– Отель «Кошмар в сосновом лесу» на проводе. Привет, Настюша. О? О! О!!! Да ну? С ума сойти! Как думаешь...

Бабуся замолчала, потом растерянно посмотрела на трубку.

– Не работает.

– У меня тоже значок «нет сети», – объявил Иван.

– И я без связи, – подхватил Михаил.

Остальные гости полезли по карманам, и через короткое время выяснилась интересная деталь: мы все подключены к одному оператору, и у нас разом заглохли сотовые.

– Что тебе сказала Настя? – спросила я.

Белка всплеснула руками.

– Она меня предупредила: на наш район надвигается ураган. Сломаны столбы, оборваны провода, мост через речку Зинку снесло водой, по шоссе не проехать, там навалены деревья. В Караваевке нет электричества, городской телефон накрылся медным тазом. И телик у них отключился. Как в осаде. Настя спрашивала, что у нас, но я не успела ответить, трубка онемела!

– В последнее время из-за капризов погоды ураганы случаются в Подмосковье все чаще, – с видом знатока произнес Кузьма Сергеевич, – сначала стоит аномальная жара, потом ударяет резкое похолодание – и опля! Имеем столкновение двух атмосферных фронтов, в результате получается катаклизм. Но, я думаю, ураган долго не продлится.

Маша глянула на Олега, тот молча кивнул жене:

– Верно. Ливень с ветром от силы ночь будут бушевать. Не волнуйтесь.

– Какой ты умный! – с некоторым запозданием восхитилась Анечка Кузьмой. – Столько всего знаешь! Ты прочитал все энциклопедии?

– Скорее проглядел все глупые телепрограммы, – тихо, но отчетливо произнес сисадмин Олег.

– Если мост через речку Зинку рухнул, то мы отсюда на Большую землю не попадем, – нектати заголосила из кухни Олеся.

– О чем это она? – испуганно спросила Маша.

Я поспешила успокоить постояльцев:

– Не стоит волноваться. Наш отель расположен на острове, территория прилегающего леса составляет несколько гектаров, чуть больше десяти. По периметру у нас везде вода. Чтобы попасть в Караваевку, надо проехать через мост. Увы, он старый, его несколько раз латали. Если сейчас он рухнул, это очень хорошо.

– Чего ж хорошего? – фыркнула Юля.

– Степа права, – вступила в разговор Белка, – теперь администрация построит новый.

– Ради вашей гостиницы? – удивилась Комарова. – Сомневаюсь!

– Нет, – продолжала объяснять Белка. – Я абсолютно уверена: переправу в кратчайший срок возведет либо МВД, либо то ведомство, которому принадлежит колония.

Я осторожно кашлянула. Хозяева гостиниц никогда не рассказывают посетителям о некоторых нюансах, они лишь расхваливают свои отели. Иногда, прибыв к месту отдыха, люди бывают неприятно поражены, удостоверившись, что красивое фото песчаного пляжа в буклете не совсем соответствует истине. Нет, есть узкая полоска берега с лежаками, вас не обманули, вот только идти до нее надо через три горы. Порой вы, уезжая домой, даже и не предполагаете, что в полукилометре от пансионата, где вы славно отдохнули, находится хранилище ядерных отходов. Никто из obsługi о нем и словом не обмолвится!

У нас с бабулей тоже есть крохотный секрет. Сейчас Белка его во всеуслышание озвучит.

– Кто хочет чаю? – Я попыталась купить назревающую опасность.

Кузьма Сергеевич чуть привстал.

– Кто починит мост?

Белка затараторила:

– Отель стоит на маленьком острове, рядом второй, значительно больше, там находится колония. Мост примерно на середине реки раздваивается. Правая часть более широкая, ведет к нашим соседям, левая – сюда. Всякий раз, когда переправа рушится, ее живенько восстанавливают, потому что...

Тут до нее дошло, что не следует молоть языком, и она примолкла. Но поздно.

– О какой колонии вы толкуете? – настороженно поинтересовалась Аня.

– Ну... э... там... такие... мужчины, – закатила глаза Белка, – им нельзя покидать остров!

Никогда! До самой смерти.

– Монахи? – предположила наивная Аня.

– Эки! – рявкнул Кузьма. – Те, кто отбывает пожизненное заключение. Я прав?

– Давайте попробуем конфеты! – заголосила я. – Чернослив в шоколаде! Невероятно вкусная вещь, вместо косточки миндаль.

– В двух шагах от нас обретаются убийцы и насильники! – воскликнул Геннадий Петрович. – Но об этом при покупке путевки не упоминалось.

Я исподлобья взглянула на врача. Он полагает, что Белка дура?

– Папа, они сюда не придут? – испугалась Юля.

– Если заявятся, ты будешь первой, на кого кинутся изголодавшиеся по бабам мужики, – внезапно со злорадством пообещал Олег.

Юля взвизгнула и закрыла голову руками.

– Прекратите, – поморщилась я, – колония далеко, заключенные крепко заперты, там охраны больше, чем преступников. Мост сломан, вокруг вода. За всю мою жизнь никаких неприятностей со стороны осужденных не было. Наоборот, спокойнее, когда знаешь: неподалеку сотня охранников, вооруженных до зубов.

– И столько же серийных убийц, – подбросил дровишек в костер Кузьма Сергеевич.

– Может, мы зря сюда приехали? – пригорюнилась Аня.

– За путевку заплачено, – сердито перебил ее муж, – поздно горевать.

– Какой ты практичный! – не упустила возможности похвалить его Анечка.

– Моста нет, дороги завалены упавшими деревьями, ближайшее село отрезано от мира, – все, как в романах Агаты Кристи, Нейо Марша, Рекса Стаута, Дика Френсиса и прочих авторов детективных романов, – весело сказала Белка. – Телефонная связь отсутствует. Здорово! Вот оно, настоящее приключение! Вам повезло!

– М-да, – крякнул Иван.

– Ваше, круто, – высказался Миша.

– Интернета в вашей берлоге нет, – протянул Олег, – а что здесь с теликом и радио?

– Тоже нет, – улынулась я, – в стилистику «Кошмара» данные средства информации не вписываются, как, впрочем, и газеты. Прессу сюда не доставляют, но ее можно купить в Караваевке.

– А-а-а! – заорал со второго этажа мужской голос.

– Там что-то случилось! – испуганным голосом объявил Иван.

Я вздохнула. Горничная Катя таки не предупредила орнитолога о некоторых особенностях гостиницы.

– Все в порядке. Наш новый гость наткнулся на труп молодой девушки, выпавший из стены. Надеюсь, Бурундуков не грохнулся в обморок.

– Ой! Он не в курсе про приколы! – захлопала в ладоши Юля. – Ему повезло! Давайте поугаем его по-черному. Плиз! Степа! Ты же можешь? А?

– Если нет телевидения, неразумно вешать на стену жидкокристаллическую панель, – укоризненно произнес Кузьма Сергеевич, – дороговато для предмета интерьера. И в каждом номере по экрану! Удивительная неадекватность.

– Милый, ты такой умный, – восхитилась Анечка.

– Центральные и прочие каналы вы не поймаете, – улыбнулась я, – зато с удовольствием посмотрите кино при помощи DVD-плеера. У нас в библиотеке огромная коллекция дисков на любой вкус.

– Отрезаны от мира в крохотной гостинице на острове, который окружен лесом! Вот это здорово! – продолжала радоваться Белка. – Именно такого поворота событий все и ждали. Теперь здесь просто обязательно произойти убийство! Очень надеюсь, что оно случится ночью!

– Идиотизм, – шепнул Олег.

Маша быстро положила мужу на тарелку кусок пирога.

– Ешь!

– Отпуск начинается экстремально, – отметил Геннадий Петрович.

– Па! У них есть камин, – капризно протянула Юля, тыча пальчиком в зону гостиной. – Вон там!

– Вижу, – ответил отец.

– Прикажи его зажечь! – потребовала девчонка. – Хочу огня!

Геннадий Петрович посмотрел на Белку.

– Можно ли выполнить просьбу моей дочери?

Ну надо же! Теперь капризы называются просьбами! Вот только Юлю сейчас обломают.

– К сожалению, нет, – ответила бабуля, – он временно не работает. Проблема с трубой.

Белка покривила душой: камин сломался в доисторические времена и исполняет роль декорации. Когда-то у Белки был друг, мастер на все руки Сергей Петрович Ханков, но, к сожалению, он умер. Вот он, наверное, смог бы починить дымоход, а другие не берутся.

Юля сморщила нос, она собиралась поскандалить, но попытка осталась незавершенной.

– А-а-а! – раздалось сверху.

Похоже, Никита зашел в свою ванную, отдернул пластиковую занавеску и нашел очаровательную инсталляцию под названием «Безутешная девушка, вскрывшая себе вены». Пойду, пока не поздно, растолкую бедолаге Бурундукову, куда его занесло ветром урагана.

Время после обеда текло быстро, ужинать сели вовремя, ничего особенного за трапезой не произошло.

Из-за непогоды у меня разболелась голова, поэтому около десяти вечера я по-английски, не сказав никому «спокойной ночи», ускользнула из гостиной и пошла в свою спальню. Около двери комнаты, в которой поселился Никита, сильно пахло валокордином: орнитологу потребовалось легкое успокоительное.

Я залезла в кровать, послушала, как за окном воет ветер, и заснула под ровный гул ливня, забыв погасить ночник. Разбудил меня запах апельсиновой жвачки. Я приоткрыла глаза и увидела в неярком свете тусклой лампочки серо-белую тень, которая качалась возле тумбочки.

Ну как отреагирует обычный человек, если, распахнув глаза, обнаружит возле себя призрак? Он либо сразу онемевает от страха, либо завопит во всю мощь легких. Но я-то живу в «Кошмаре», поэтому весьма недовольно пробормотала:

– Семен! Наконец-то ты поменял ментоловую жвачку. Очень рада: ты учел мое замечание насчет того, что привидение не может пахнуть «зимней свежестью». Так вот, имей в виду, призрак не станет жевать и «морозный апельсин», привидение вообще не имеет права источать ароматы. Никакие. И ты перепутал спальни. Куда шел? Кого Белка велела напугать? Надеюсь, не Бурундукова? Тот уже употребил весь запас валокордина. Я хочу спать, сделай одолжение, сгинь!

Семен быстро пошел к двери, а я вяло удивилась его необычной подвижности: как правило, мужик действует медленно, он большой мастер налетать на мебель. Еще наш «призрак» имеет рост под метр девяносто, а дверь в мою спальню нестандартная, над ней проходит несущая балка. Кстати, она послужила основной причиной, по которой я поселилась именно в этой комнате. Я спокойно миную проем, между моей макушкой и косяком остается около десяти сантиметров свободного пространства, более высоким людям придется пригнуться, а Семен регулярно впечатывается лбом в деревяшку. Вот сейчас он проделает свой любимый трюк и заработает очередную шишку.

– Стой! – рявкнула я.

Но привидение уже легкой бабочкой упорхнуло в коридор, я успела увидеть лишь две яркие точки, вспыхнувшие на задниках белых кроссовок.

Я закрыла глаза, легла под одеяло, натянула его до подбородка и сладко зевнула. Люблю помечтать в кровати. Например, о том, как в «Кошмар» случайно приезжает роскошный смуглый брюнет. Он одинок и моментально, с первого взгляда, влюбляется в меня. У парня нет родителей, он сирота, очень-очень богат, не пьет, не курит, не ругается матом и хорош, как молодой Джордж Клуни. Сейчас-то этот актер не выглядит привлекательным, правда, Белка от него без ума, но учтите ее возраст! А вот в эпоху далекой юности Клуни был очень даже ничего. И не надо считать меня ханжой, я не против вина, сигарет, не упаду в обморок от крепкого выражения, но все хорошо в меру. Ну, так вот, к нам заехал Клуни, обомлел от моей красоты, мы сыграли свадьбу, смотались в Голливуд, конечно, Белка с нами. Она там получила не вторую, а первую главную роль, заработала «Оскар»...

Я повернулась на бок. Степа, уймись. Клуни старик, в «Кошмар» он никогда не заглянет. Главную награду американской киноакадемии Белке не присудят. Мечтать надо о реальном, ну, например, о замечательных туфлях на красной подошве, которые продают в Москве в одном из бутиков. Стоят лодочки за пределами, мне на них долго копить, но я упорная. Абсолютно уверена, что девушка должна иметь приличную обувь, а не шастать повсюду в кроссовках.

Неожиданно в голове возникло воспоминание о спортивной обуви на ногах привидения. Сон моментально улетучился. Я резко села. На задниках сверкали огоньки, кроссовки были белыми. Семен носит здоровенные ботинки, у него пятьдесят второй размер ноги, обуться для мужика – глобальная проблема, он, как маленький, мечтает о новых ботиночках, но не может их приобрести. А еще фигура в белом одеянии выскользнула из моей спальни, не треснувшись головой о притолоку. Здесь только что был не Семен! В «Кошмаре» завелось еще одно привидение.

– Помогите! – завизжали из коридора. – На помощь! Скорее!

Глава 6

Я накинула халат и бросилась туда, откуда доносился вопль. Судя по визгу, очередной прикол Белки удался на все сто. Но где же устроили представление? Я миновала шкаф, из которого выпадает труп девушки, прошла мимо комода, который в нужный момент приоткрывается, демонстрируя мумию в бинтах, переступила через люк в полу, откуда выскакивает Смерть с косой, и растерялась. Дальше коридор раздваивается, правая часть резко изгибается и упирается в тупик, вернее, в нишу, где находится крохотная каморка, нечто вроде чулана. Сколько себя помню, там стоят пылесос, швабры, ведра и всякая лабуда, которой пользуется Катя. Зачем трехметровое пространство устроено в укромном углу и по какой причине к нему проложили отдельный коридор, остается за гранью моего понимания.

Оборудовать отель Белке помогала группа коллег по полигону, декораторы и бутафоры. Поверьте, эти люди способны на все, задумки бабули они с блеском претворили в жизнь, да еще добавили кое-что от себя. Как я говорила, у бабули был хороший друг, житель Каравановки, Сергей Петрович Ханков. Он служил охранником. В те годы, когда оборудовался «Кошмар», на соседнем острове в колонии общего режима содержались обычные, не особо опасные уголовники. Но я родилась значительно позже, о далеких временах знаю лишь из рассказов Белки. У Сергея Петровича были золотые руки. Он сделал в доме кучу шкафов и, наверное, мог бы объяснить, к чему на втором этаже устроен странный аппендикс. Но Ханков давно умер. Правда, к нам частенько заглядывает его сын Вадим, но я сомневаюсь, что он может ответить на этот вопрос.

Левый рукав коридора значительно длиннее, он простирается до стеклянной галереи, которая соединяет жилой дом с бутафорским цехом бывшей киностудии. Воспользоваться переходом можно, лишь отперев замки – первая дверь расположена в обитаемой, а вторая в необитаемой зоне. Оба ключа хранятся у Белки в спальне в хрустальной пепельнице. Гостям незачем шастать по полигону. Посторонний человек, незнакомый с топографией местности, легко потеряется в чаще декораций. Еще можно запросто споткнуться о какой-нибудь ящик, упасть, сломать руки-ноги, разбить голову. Поэтому для постояльцев переход является табу, да они и не знают, куда он ведет.

Правда, иногда особо любопытные добредают до конца, и начинаются расспросы: что там?

И я моментально вру:

– Старая оранжерея, в ней прогнил пол.

После этого люди успокаиваются. В действительности здание, возведенное в советское время, на редкость хорошо сохранилось, мы с Белкой спокойно носимся по галерее туда-сюда. Иначе где нам взять все эти куклы-ужастики, коврики, имитирующие кровавые лужи, отрубленные руки-ноги-головы? Экспозицию приходится часто менять, иначе клиенты заскучают и «Кошмар» прогорит.

Вот только мы никогда никого не пугаем в торцевой части правого коридорчика, ну того, что ведет к маленькой кладовке. Постояльцам там нечего делать, но крик сейчас раздается именно оттуда.

Я поспешила вперед и увидела привидение, которое лежало на полу возле распахнутых дверей чулана, скорчившись в позе эмбриона. Белый мешкообразный костюм слегка задрался, из-под него торчали две ноги в темно-синих джинсах и белых кроссовках примерно тридцать девятого размера. Подошвы были мокрыми и грязными. На секунду я удивилась. Где так испачкался призрак? И почему в коридоре на ковре нет следов от его башмаков? Там чисто, но ведь подошвы измазаны. Рядом, стоя на коленях, рыдала Маша.

– Помогите! – закричала она, увидев меня. – Здесь человека убили!

Из моей головы выдуло все мысли об обуви и следах. Я обняла девушку за плечи и попыталась ее успокоить:

– Тише, в «Кошмаре» никто не погибает по-настоящему. Это очередной розыгрыш. Белка «зарядила» на утро прикол, а ты на него наткнулась в неурочный час. Как ты тут очутилась ночью?

– Пошла попить, – всхлипнула Маша, вытирая лицо рукавом цветастого платья, – услышала шум, дай, думаю, посмотрю, а он лежит!

– Эй, что случилось? – спросил Миша за моей спиной. – Вау! Жуть! У вас всегда людям спать не дают? – возмутился он.

– Папочка! Привидение шмякнули, – обрадовалась появившаяся Юля. – Давно пора! Оно всем надоело!

– Маша, ты как? – нервно крикнул Олег, который из-за столпившихся гостей не смог вплотную приблизиться к жене. – Отзовись, Машуля!

– Олеченька! Ты со мной! Ты здесь! – заголосила супруга и заревела белугой.

Меня удивило поведение Марии. С какой стати сисадмину помирать и где ему быть, как не в коридоре или номере?

Маша всхлипнула, лихорадочным жестом потерла шею. Ожерелье из искусственного жемчуга разорвалось, белые бусины весело поскакали по полу. Леонова не обратила на это внимания, отпихнув Юлю, бросилась к Олегу и повисла у него на шее. Сисадмин обнял супругу и начал гладить ее по голове:

– Хватит. Успокойся.

Я прислонилась к стене. Ситуация показалась мне странной. Леонова наврала про внезапно настигшую ее жажду. Как поступит человек, если ему глубокой ночью приспичит спуститься на кухню за бутылкой минералки? Станет надевать шелковое платье и бусы? Он натянет халат, и дело с концом. Ладно, пусть Машу воспитывала английская королева, и поэтому Леонова соблюдает восьмое правило этикета: никогда не покидай спальню в пеньюаре. Но бусы? Наличие их свидетельствует о том, что она не раздевалась после ужина. Легла спать в бижутерии? Или соврала мне про желание попить? С какой стати она кинулась к мужу с такой радостью, словно тот вернулся живым с войны?

Я обвела взглядом постояльцев. Похоже, только одной мне поведение Леоновой показалось необычным, остальные щебечут о своем.

– Давайте завтра устроим похороны призрака! – предложила Юля.

– Хорошая идея, – тут же одобрил глупость дочурки ее слишком добрый папа.

– Круто! – засмеялась Юлия. – Никогда не была на поминках.

– Кто там лежит? – прошептала незаметно подошедшая Аня. – Господи! Ноги!!! Джинсы!!!

Круглое личико брюнетки сильно побледнело, большие глаза превратились в блюдца, брови поползли вверх.

– На полу Семен, – призналась я и приказала: – Сеня! Вставай!

Но тот и не подумал пошевелиться. Я разозлилась. Что он себе позволяет? Сначала проявил дурацкую инициативу, решил покуражиться ночью, влез в мою спальню, теперь прикидывается трупом! Надо уметь красиво проигрывать. Я набрала полную грудь воздуха и заорала:

– Семен! Хватит! Финита ля комедия!

– Чего? – спросил за спиной знакомый прокуренный баритон.

Я обернулась. Вот он, Семен, во всей своей красе, с туповатой улыбочкой на простодушном лице.

– Ты здесь? – вырвалось у меня.

– А где надо? – заморгал он. – Ух ты! Жмурик!

Я уставилась на ноги призрака и подумала: Степа, ты идиотка! Ноги, торчащие из-под светлого балахона, обуты в спортивные боты небольшого размера, а то, что я поначалу приняла за белый костюм привидения, на самом деле плащ серовато-пепельного оттенка, с большим капюшоном, который полностью закрыл голову незнакомца.

– Если ваш служащий тут, то кто там? – обморочным голосом прошептала Аня. – Белые... кроссовки... о! Белые кроссовки... Посмотрите, он правда в белых кроссовках?

Более странную просьбу и представить трудно. Какая разница, что за обувь на ногах у незнакомца?

– Не нравится мне, как он лежит, – сурово произнес Бурундуков, наклонился, сдернул с неизвестного капюшон и воскликнул: – Господи, она мертвая.

– Совсем? – ляпнула я и повернулась к врачу: – И какова причина смерти?

– Не знаю, – выдохнул Геннадий Петрович и затрясся в ознобе.

– Это женщина! – вдруг обрадовалась Аня. – Волосы длинные, вьющиеся! Лицо почти все закрыто!

Словно испугавшись произнесенных фраз, Аня замолчала. И тут только до меня дошло.

– Женщина? Настоящая? Не муляж?

– Нет, – заявил Комаров, – вы ее знаете? Посмотрите внимательно.

Я замотала головой.

– Не хочу!

– Папочка! Она испугалась! – заверещала Юля, которой все случившееся казалось очередной забавой. – Степашка! Живешь в «Кошмаре» и струсил, увидев жмурика?

Мне захотелось треснуть наглуую девицу по башке. Кто разрешил ей обзывать меня заячьей кличкой? Да, я живу в отеле, где развлекают гостей, демонстрируя им сценки из детективов, но сейчас-то на полу лежит настоящий мертвый человек!

– Это женщина! – не успокаивалась Аня.

В голосе молодой жены престарелого бизнесмена явно звучала радость.

– Боже мой! – простонала Белка, только что пришедшая в коридорчик. – Какой ужас!

– Это не прикол? – вздрогнула Юля.

– Нет, – огрызнулась я.

– Папа! Боюсь! – завизжала школьница и кинулась прочь от страшного места.

Вопреки обыкновению, Геннадий Петрович не спешил утешить дочурку, он попятился и навалился на стену.

– Может, она еще жива? – промямлил Миша. – Геннадий Петрович, вы же врач! Посмотрите скорей!

Комаров дернул плечом, но не подошел к несчастной.

– Она умерла, – тихо сказал он, – лежит, не шевелится! Скончалась!

– До прихода милиции нельзя прикасаться к телу, – вдруг сказала Белка, – необходимо оцепить место преступления, поставить здесь дежурного и разойтись. Иначе мы рискуем затоптать улики.

Белка крайне легкомысленна, но в сложных ситуациях неожиданно проявляет благоразумие.

– Да, – согласилась я, – надо позвонить в отделение, уже бегу.

– И как ты собралась звонить? – кашлянул Никита. – Телефоны же не работают!

– Интернет не подключен, почты, понятно, нет, – закивал Олег, – мост через реку Зинку смыло, за окном бушует потоп, дорогу завалило деревьями.

– Классический английский детектив, – подвел итог Бурундуков. – Геннадий, ну посмотрите на нее! Вдруг несчастная еще жива?

– Не хочу! – ответил Комаров.

У меня закружилась голова. Господи, это правда? Не шутка, не розыгрыш, а настоящее убийство в «Кошмаре»? Похоже, в голове у Белки вертелись те же мысли. Бабуля сильно побледнела и присела на корточки у стены.

В момент всеобщей растерянности кому-то следует сохранять спокойствие и холодную голову. Степа, не впадай в истерику, не голоси от ужаса, не убегай от чулана, как Юля. Избалованный подросток может позволить себе икать и квакать, добрый папочка утешит дочурку, притащит ей какао в постель. А от меня требуется хладнокровие. Если я упаду и засучу ногами в истерике, то, учитывая состояние Белки, распорядиться в «Кошмаре» начнут гости. Этого допускать нельзя.

Я стиснула кулаки. Спокойно, Степа! Ты же любишь смотреть записи программы «Слава богу, ты пришел!» Сколько раз мысленно ставила себя на место приглашенной знаменитости и понимала: я бы сыграла лучше, сориентировалась быстрее, нашла верный ответ на вопрос. Значит, представь, что в «Кошмар» заявилась съемочная группа шоу, вокруг нанятые актеры, тело – муляж, и, если ты не сможешь вести себя должным образом, телевидение отберет у Белки гостиницу. Это игра, включиться в которую надо немедленно.

Я сделала глубокий вдох-выдох, сгрэбла в кучу весь талант, доставшийся мне от бабушки, неудачливой лицедейки и попыталась изобразить женщину-детектива, одну из героинь многочисленных криминальных лент.

– Если милиции до нас не добраться, будем действовать самостоятельно.

– Как? – сдавленным голосом спросил Миша.

– В доме тепло, тело необходимо перенести в холодное место, – предложила я.

– Здравая идея, – кивнул Бурундуков, – куда?

– На террасу! – сделал нелепое предложение Семен.

– Долго оно там не продержится, – высказался Миша, – как вы думаете, когда ее убили?

Геннадий Петрович сделал вид, что не слышит вопроса, а Никита пояснил:

– Время смерти легко определить при помощи специального прибора для измерения температуры печени, но у меня его нет.

– А на глазок? – не успокаивался Миша.

Бурундуков нахмурился.

– Не знаю.

Я повернулась к продюсеру и машинально отметила, что он один, без друга-приятеля. Ваня в коридор не вышел.

– А почему нету крови? – прошептала Аня. – Если ее зарезали, тут должна быть лужа.

Бурундуков почесал переносицу.

– Сердце, грубо говоря, насос, оно гонит кровь по телу человека. Что случится, если вам повредят крупную артерию или вену? Из раны ударит фонтан, потому что сердце продолжает толкать кровь. Но если удар нанесли непосредственно в основную мышцу, она мгновенно прекратит работу, вся кровь останется в теле. Убийце в таком случае не надо выдергивать нож. Сложим два фактора: резкая, внезапная остановка сердца и клинок, который тампонирует рану. Результат: отсутствие крови. Хотя... почему вы решили, что девушку зарезали?

– Не знаю, – прошептала Аня.

– Вы очень доходчиво объясняете, – похвалил орнитолога Миша.

– Спасибо, я старался, – кивнул Никита, – когда-то в студенческие годы был полон романтизма и хотел стать судмедэкспертом, посещал специальные семинары. А потом пришел на практику в морг, и весь мой юношеский задор улетучился. Действительность оказалась слишком сурова. Я забыл о борьбе с преступностью и стал изучать птиц.

– А вы по специализации кто? – вдруг спросил у Комарова Миша.

Геннадий Петрович вздрогнул.

– Дерматолог.

До моего слуха долетел тихий скрип.

– Что это? – вздрогнул Миша. – Словно железом по стеклу провели.

– Мне показалось, будто за чуланом дверь приоткрылась, но там стена, – поежился Никита, – не стесняюсь признаться, мне страшно. Какого черта меня сегодня понесло наблюдать за варавайкой? Сидел бы сейчас дома, вернее, лежал в кровати.

– Давайте перестанем причитать, – сурово сказала я, – подумаем о женщинах, которые находятся в отеле: им еще страшнее, чем мужчинам, и побыстрее утащим труп в кладовку.

Миша, пробормотав: «Я ваще-то аллергик!» – живо убежал.

– Надо тщательно помыть руки, – спохватился Геннадий Петрович и испарился.

– Крысы сбежали с корабля, – резюмировал Никита.

– Людям просто страшно, – вздохнула я.

– А тебе нет? – прищурился Бурундуков.

Внезапно орнитолог показался мне на редкость противным. Мне нравятся исключительно брюнеты со смуглой кожей и накачанными мышцами, приветствуются карие глаза и высокий рост. Бурундуков же был полнейшим антиподом. Папа с мамой его, очевидно, жили в Рязани, иначе откуда у сынишки нос картошкой, голубые, как у куклы, глаза в обрамлении светлых ресниц, русые волосы и россыпь веснушек на щеках? Рост у него средний, фигура напоминает мешок, набитый картошкой, в общем, еще тот красавчик.

– Храбрая девушка, – польстил мне Никита, – встречаешься с кем-нибудь? Если нет, можем сходить в кино! Фильм по твоему выбору, я не вредный, со мной легко договориться.

Я сурово глянула на нахала. Он что, считает меня озабоченной девицей, которая готова сесть на колени любому? Даже такому страшному и старому, как он?

– Не хочешь, пойдем в кафе, – живо сделал новое предложение «принц», – чего молчишь? Извини, но не похоже, что у тебя есть постоянный парень.

– И откуда столь опрометчивый вывод? – процедила я.

Да, Никита прав. Более того, он нечаянно наступил на большую мозоль студентки Козловой. Я очень хочу встретить свою любовь. Но пока на горизонте нет никаких ухажеров. Впрочем, где мне с ними знакомиться? В институте? Я не любительница командных забегов, да и объекты охоты так себе. Иногда я все же посещаю ночной клуб, но там на танцполе толкуются совсем не сливки общества и цвет нации. И где встретить нужного человека? В нашу гостиницу в основном прикатывают пары. А если это папа с дочкой, как Геннадий Петрович с Юлей, или одинокие Ваня-Миша-Никита, то они мне не нужны. У меня есть четкое представление о будущем муже. Брюнет, богат, умен, воспитан, имеет любимую работу, лучше всего творческую, и не старше двадцати пяти лет от роду. Материальные блага прилагаются: квартира-машина-дача-счет в банке. Не олигарх, от больших денег жди крупных неприятностей, просто крепкий мидл-класс. Я хочу ездить отдыхать на Мальдивы и покупать одежду в сейл-сезон в Париже. На алкоголика смотреть не стану, о наркомане и бабнике даже упоминать не хочется. Мой муж никогда не будет бегать за другими юбками и обниматься с бутылкой. И последнее: он должен любить Белку не меньше, чем меня. Думаете, я слишком многого хочу? Но ведь ходит где-то такой! Он точно есть, просто мы пока не встретились. Надеюсь, однажды наши дороги пересекутся. Я не из тех девушек, что готовы нестись в загс абы с кем, лишь бы получить штамп в паспорте. Или брюнет, или никто! Глупые, плохо воспитанные блондины-орнитологи не имеют даже малюпусенького шанса на то, что я поверну в их сторону голову.

– Можем отправиться на концерт, – предложил новую программу Никита.

Я нахмурилась.

– В присутствии погибшей девушки неприлично кадриться. Сейчас Семен отнесет тело в холодильник.

– Ты согласишься погулять? – заморгал Никита.

– Ну конечно, – скривилась я, – ночью, в ураган, с незнакомцем! Всю жизнь мечтала о таком променаде. Кстати, ты не угадал. Я обручена и очень счастлива.

– Вечно мне не везет! – с откровенностью Красной Шапочки отреагировал Никита. – Если встречаю красивую и умную девушку, она всегда либо замужем, либо уже обзавелась женихом. Ну что делать?

– Вероятно, тебе следует переключиться на другой срез общества, – посоветовала я, – забудь про красивых и умных, обрати внимание на глупых уродок, вот среди них ты непременно отыщешь себе пару. Тебе лучше идти спать. Сеня очень сильный, ему помощники не нужны.

Глава 7

Утром, едва все собрались на завтрак, Миша сказал:

– И что нам теперь делать?

– Ждать, пока прекратится потоп, – оптимистично заявила Белка, – дождь не будет лить вечно.

– Сколько времени можно сидеть взаперти? – капризно протянула Юля. – Скучно! Папа!

– Не переживай, солнышко, – попытался утешить тот капризное чадо, – мы придумаем что-нибудь интересное. Можно поискать какой-нибудь фильм.

– И пялиться в экран целые сутки? – возмутилась Юлечка. – Папа! Исправь погоду!

Кузьма Сергеевич издал ехидный смешок.

– Не следует требовать невыполнимого.

– Милый, ты всегда находишь правильные слова, – преданно заглядывая мужу в глаза, прочирикала Аня.

– Черная и белая полоса сменяют друг друга, – продолжал изрекать банальные сентенции бизнесмен, – печаль и радость идут рука об руку, дождь и солнце появляются по очереди. Скоро наступят прекрасные дни. Надо спокойно пересидеть ненастье, и все.

– Долго париться-то? – деловито осведомилась Юля. – Уточните!

– Трое, четверо, пятеро суток, – пожал плечами Кузьма, – никто, кроме Господа Бога, не ответит на сей вопрос.

Юля дернула врача за рукав:

– Папа! Не хочу!

– Сколько там по Библии продолжался Всемирный потоп? – неожиданно спросил Миша. – Сорок дней?

За столом неожиданно повисла тишина, я про себя усмехнулась. Нынче модно кричать о своей набожности. Если послушать наших институтских преподавателей, то все они соблюдают пост и отмечают церковные праздники. У женщин в вырезе платья висят крестики, шнурки и цепочки есть и у некоторых мужчин. Но вот задайте нашим верующим элементарный вопрос на тему из Библии – и разом выяснится: эту книгу никто из них не читал. Основная масса богомольцев, нудно говорящих студентам: «Дети, живите с Богом в душе», – способны лишь вспомнить случай с Каином и Авелем, рассказ про Ноя со зверьем и еще несколько канонических историй, о которых любят упоминать в своих произведениях писатели. Но даже эти притчи народ не знает досконально. Если я сейчас попрошу гостей перечислить все Божьи заповеди, что услышу? Сама-то вспомню их полностью? А сколько зверушек спас Ной? Зачем Моисей водил евреев по пустыне? Как долго продолжался Великий потоп?..

Я посмотрела на присутствующих. Все делали вид, что на редкость увлечены творожной запеканкой, которую Олеся в порыве вдохновения украсила мелкими печеньями в виде костей. Интересно, повариха сама испекла бисквитики или купила в магазине «Сладости для собак»? Вкусняшки для барбосов частенько делают похожими на части скелета, и они, так сказать, попадают в тему «Кошмара». И неужели все эти люди, обсуждающие погоду и мирно поедающие завтрак, забыли, что ночью в доме нашли убитую женщину?

Я протянула было руку к хлебнице, но тут же отдернула. Минуточку! Мы отрезаны от внешнего мира, мост снесло, добраться в гостиницу с Большой земли невозможно. И что из этого следует? Только одно: девушку убил кто-то из обитателей гостиницы. Что он сделал с несчастной? Крови на полу не было. Может, Бурундуков прав, говоря об отсутствии кровотечения в случае прямого попадания в сердце? Или ее задушили? Отравили? Незнакомка выглядела так, словно мирно заснула.

Я попыталась сделать равнодушное лицо и начала исподтишка наблюдать за народом. Белку отмечаем сразу. Я знаю бабулю и могу вас заверить: она не имеет никакого отношения к держателям придорожных тракторов, которые грабят и лишают жизни своих постояльцев. Сама я тоже пальцем не прикасалась к незнакомке, я ее ночью впервые увидела. Повариха Олеся и горничная Катя по сию пору не были замечены ни в каких преступлениях. Стряпуха – честная до глупости тетка, она не возьмет даже чужую пуговицу и не способна хлопнуть тапком по таракану. Катерина – жуткая трусиха, работает в «Кошмаре» пять лет, великолепно знает все наши фокусы, но все равно каждый раз, протирая пыль в библиотеке и наблюдая, как из шкафа вываливается скелет, крестится и шепчет: «Матерь божья! Напугалась до потери пульса!»

Семен просто дурак, а еще он боится потерять работу. Ну куда податься мужику, который не имеет профессии? Нынче таким кадрам трудно устроиться на хороший оклад. Служба в «Кошмаре» – его наибольшая жизненная удача. К слову сказать, Белка им довольна. Семен, конечно, идиот, сильно сомневаюсь, что он умеет читать и знает таблицу умножения. С другой стороны, я тоже не помню, сколько получится, если восемь умножить на три или девять на шесть, и ничего, вполне комфортно себя чувствую. Правда, я прочитала всю классику русской и зарубежной литературы, освоила два иностранных языка, во время еды пользуюсь ножом и вилок, а не одной ложкой, как Семен, и отличаю Гоголя от Гегеля. Вопрос: стала ли я от этого счастливее? Не буду углубляться в философские проблемы, заговорила я об образовании и воспитании лишь для того, чтобы объяснить: снобизм мне чужд, говоря «Сеня дурак», я просто констатирую факт. Ну, как люди произносят: «кипяток горячий» или «лед холодный». Ничего обидного. Кретином может быть и академик со всеми дипломами. Зато наш мастер на все руки способен починить любую вещь в доме. Сеня обмотает сломавшийся агрегат темно-синей изолентой, и тот заработает намного лучше, чем новый. Сеня отлично забивает в нужное место гвоздь, главное – потом отнять у него молоток, иначе мужик не успокоится и продолжит дырявить стену гвоздями.

Ладно, допустим, аборигены «Кошмара» вне подозрений. Значит, убийца среди гостей.

Я невольно поежилась. И кто? Бизнесмен Кузьма Сергеевич? Очаровашка мало похож на преступника! Занудный скряга женился на Ане, похоже, из чистого расчета. Кузьма сообщил, что бывшая официантка будет в его доме исполнять все роли: домработницы, поварихи, психотерапевта, любовницы. Зачем тратиться, нанимая штат обслуги, когда можно отвести в загс дурочку, а та потом в знак благодарности впряжется в тяжелую работу? Аня отличный вариант: неизбалованна, небогата, никогда не была замужем, не имеет детей. Кузьма Сергеевич заботится исключительно о собственном спокойствии, наследники старичку не нужны. Похож он на киллера? По-моему, нет.

Едем дальше. Аня. Ну, с ней все ясно. Влюбленная болонка. На мой взгляд, несколько странно обожать пожилого мужчину с замашками Гарпагона. Он не повез ее на медовый месяц к теплему морю, а приволок в дешевый отель в Подмосковье. Но, как говорится, сердцу не прикажешь. К тому же на свете полно женщин, которые считают себя несчастными, если не сидят за мужской спиной. Им по фигу, что обладатель спины пьет горькую, выглядит страшнее Кинг-Конга и имеет интеллект поросенка Наф-Нафа. Главное – на безымянном пальчике правой руки поблескивает золотое колечко. Значит, все в порядке, она при мужике, не бесхозная одиночка – замужняя дама. Абсолютно неверная жизненная позиция, но ее исповедуют тысячи. Аня тоже отмечается, ей слабо пырнуть человека ножом или свернуть ему шею.

Юля? Даже не стоит думать о ней, она всего лишь капризница. Геннадий Петрович? Не станет рисковать своей свободой, побоится оставить любимую дочурку.

Олег? На вашей работе есть сисадмин? Угрюмый, бородатый, всклокоченный парень в очках, мятой рубашке и джинсах? Он сидит за своими компьютерами и пялится в мониторы. Придете в девять на службу, а системный администратор уже пьет кофе за клавиатурой. Уйдете

в восемнадцать ноль-ноль – тот останется в той же позе. Вероятно, он живет в офисе. Вывести из себя подобную личность не способно ни землетрясение, ни цунами, ни пожар, ни вообще что-либо, кроме сбоя в компьютере. Олег отпадает.

Кто у нас там по списку далее? Маша? Кстати, ни Олега, ни его жены за завтраком нет. Они проспали утреннюю трапезу? Или Леонова до сих пор в шоке? Небось не каждый день она находит по ночам трупы.

– Раз нам отсюда не выйти, – внезапно сказал Миша, – предлагаю интересную игру. Она называется «Царь и вор».

– И как играть? – тут же спросила Юлия.

Миша отодвинул пустую чашку.

– Элементарно. Есть ведущий, он прячет в доме некую вещь, остальные должны ее найти. Тот, кто в конце концов ее обнаружит, становится царем. Он приказывает участникам игры исполнять его желания.

– Глупая идея, – зевнул Кузьма Сергеевич, – а если царь велит прыгнуть с крыши?

– Круто! – обрадовалась Юлия.

– Нет, нет, – испугалась Аня, – никаких опасных для здоровья занятий! У Кузьмы Сергеевича аллергия, повышенное давление и небольшая аритмия. Ему противопоказан любой стресс. Каждый вечер муж принимает снотворное, а днем я ему даю таблетки валерьяны.

Анечка замолчала. Юлия склонила голову набок:

– Ну-ну, продолжайте! С огромным удовольствием послушаем про анализы вашего мужа и узнаем, какую температуру воды для клизмы он предпочитает.

– Игра – дело добровольное, – прервал наглуую школьницу Миша. – И, конечно, прыжки с крыши – нонсенс. Обойдемся более простыми затеями. Рассказать стишок, спеть песенку, залезть под стол и прокричать оттуда «ку-ку».

– Забавно, – неожиданно засмеялся Кузьма Сергеевич, – я вдруг сообразил: не знаю стихов наизусть!

– Милый, ты очень умный, – быстро похвалила его Аня.

– А я помню про маму, – неожиданно заявил орнитолог, – могу огласить.

Никто из присутствующих не успел запротестовать. Никита откашлялся и нараспев произнес:

– Мне мама выколола глазки, чтоб я варенье не искал. Теперь я не читаю сказки, зато я лучше слышать стал.

Юлия захохотала, Геннадий Петрович закашлялся.

– Ужас! – схватилась за голову Аня. – Ни одна мать не нанесет вреда своему ребенку!

– Мамы бывают разные, белые, желтые, красные, – дурашливо пропел Миша, которого, похоже, весьма забавляла ситуация.

– Поверьте, я знаю, мать не причинит вреда сыну! – воскликнула Аня.

– Это шутка, – улыбнулся Бурундуков.

– Хорошо, давайте сыграем, – вдруг сказал Кузьма Сергеевич, – кто у нас ведущий?

– Милый, ты уверен? – поразилась Аня.

– Мумии зажигают! – заорала Юлия. – Чур, я главная.

– Ну уж нет, – возмутилась Белка, – вытянем жребий. Сейчас принесу шапку и бумагу.

Я вздохнула. Бабуля молодец, гостей надо отвлечь от мыслей про покойницу.

Минут пять все суетились, организуя процесс: писали на листочках имена, скручивали бумажки в трубочку, бросали в шапку, трясли, и в конце концов Миша, вытащив один «рулетик», размотал его и объявил:

– Иван!

Мне что-то показалось странным, но поразмыслить над ситуацией я не успела.

– Отлично, – обрадовался Миша. – Что будем прятать? Лучше всего плюшевую игрушку! У вас есть такие?

– У Степы есть, – не подумав, ляпнула Белка.

– Не дам! – категорически не согласилась я.

– Любимый мишка? – предположил Никита. – Друг детства? Хранитель девичьих тайн?

– Ты с ним спишь! – пропищала Юля. – Баю-баю-бай, сопи, Степашка, глазки закрывай.

Я схватила со стола кофейник и притворилась, что полностью отдалась увлекательнейшему занятию, наливая в чашку какао.

Ну когда Белка научится сначала думать, а потом говорить? Да, у меня есть собачка, маленький черный пудель по имени Фукс. Много лет назад маленькая Степа заболела ветрянкой, и бабушка показала внучке собачку. «Дашь помазать пятна зеленкой, и я подарю тебе Фукса», – пообещала Белка.

Мне пуделек показался восхитительным, он выглядел совсем как настоящий, только размером был чуть больше десяти сантиметров. У игрушки имелся ошейник и большой медальон, на котором было написано по-немецки: «Собака Фукс». Фукс – мой талисман, я никогда не разрешу прикоснуться к собачке чужим рукам и не демонстрирую ее, держу в тумбочке, которая стоит у моей постели.

– Мое любимое животное – лиса, – признался Миша, – когда я был маленьким, мама подарила мне лисичку из оранжевого бархата. Я с ней спал, по квартире ходил, вообще не расставался. А потом бабушка решила постирать зверушку, и та развалилась на части. Как я рыдал! До сих пор помню ощущение бескрайнего горя.

– Можно забрать кувшин? – крикнула из кухни Олеся. – Все выпили ягодный компот? Я его сварила по просьбе гости, специально старалась.

– Да, он тебе удался, – кивнула Белка, вставая, – заодно прихвати и пустые чашки.

Договаривала фразу бабуля уже на ходу, она спешила к лестнице, ведущей на второй этаж. Повариха вырулила в столовую с пустым подносом в руках и начала собирать посуду.

– Очень вкусно, – похвалил Кузьма Сергеевич, – люблю клюкву.

– Я варила вишню, – удивилась Олеся.

– Милый, у тебя на нее нету аллергии? – забеспокоилась Аня.

Муж призадумался.

– Я плохо реагирую на клубнику, поэтому даже не смотрю на нее. С клюквой и черной смородиной нет проблем. А вишню обожаю, сто лет ее не пробовал!

– О! Сварите еще и к ужину компотик, – попросила Аня, – вам не трудно?

– Нисколько, – заверила Олеся, – без проблем, будет вам компот.

– Мышонок подойдет? – спросила Белка, вбегая в столовую.

– Отлично! – одобрил Миша. – Итак, все внимательно изучаем предмет поиска. Вам необходимо выяснить, где Ваня спрячет игрушку в виде Микки-Мауса. О'кей? Черный уродец в кофте, брючках и белых ботинках.

– Вроде оригинальный Микки не такой, – засомневалась Аня, – помнится, в мультиках у него черная обувь.

Я сдержала смехок. Взрослая женщина смотрит мультики! Анна инфантильна до крайности, она по своему развитию пятилетка, вот и наслаждается анимацией для детсадовцев. Давно знаю: паспортный и реальный возраст человека частенько не совпадают! Вот я, например, понятия не имею, в ботинках какого цвета щеголяет мышь, явно подвергавшаяся радиоактивному излучению и поэтому научившаяся разговаривать. Мне без разницы: белые они или черные. Белые кроссовки! Что-то с этим связано, какая-то информация...

– Все остаются в столовой! – объявил Миша. – Ждем возвращения Вани. У царя есть полчаса. Начинай, Иван!

– И где мне это прятать? – понуро осведомился режиссер.

Сегодня Ваня выглядел подавленным, от его вчерашней наглости не осталось и следа.

– Отличный вопрос, – захлопала в ладоши Юля.

– В любой комнате, – быстро ответил Миша. – В спальнях, библиотеке и так далее.

– Мы будем рыться в чужих номерах? – напряглась Аня.

– Вам есть что скрывать? – усмехнулся продюсер.

– Конечно, нет, – слишком быстро ответила новобрачная.

– Тогда в чем проблема? – спросил Миша. – Иван! Не тормози!

Режиссер ушел, Белка велела Олесе подать чайник с заваркой.

И тут в столовую спустились Маша и Олег. Девушка была чуть бледнее обычного и выглядела хмурой, Олег нацепил на себя тренировочный костюм из трикотажа. Капюшон куртки почти полностью скрывал лицо сисадмина. Я прищурилась. Мне показалось или на носу у компьютерщика черные очки от солнца?

– Вам не темно? – ехидно осведомилась Юля.

Олег проигнорировал вопрос и молча плюхнулся на стул.

– Здравствуйте, – буркнула Маша.

– А мы играем в царя и вора! – радостно заявила школьница.

– Рада за вас, – пробормотала Маша.

– Присоединяйтесь, – предложила я.

– Спасибо, Олег плохо себя чувствует, – неохотно сказала Леонова.

– Надеюсь, у вашего мужа не вирусная инфекция? – забеспокоилась Аня. – В противном случае ему следует надеть маску!

– Аллергия, – коротко рубанула Маша.

– Плохо, – зацокала языком Аня.

– Ерунда, – легкомысленно отмахнулась Маша, – мы привыкли. У Олега постоянные проблемы с кожей.

– Здесь есть дерматолог! – обрадовался Никита. – Пусть взглянет.

– Не надо, – засопровтивлялась Леонова. – Олег у сотни докторов побывал, но никакого толку!

– Нет уж! – взвизгнула Аня. – Мы тут все в тесном контакте! Вдруг это зараза! Может, его следует изолировать.

– Дура, да? – возмутилась Маша. – Муж что-то не то съел! Или выпил! Или ветер на него дунул! Он идет прыщами от любой ерунды.

Меня удивила агрессивность Маши. Хотя, наверное, она переживает? Некоторые люди от нервного напряжения делаются злобными.

– А ну снимай тряпку, – приказал орнитолог. – Аня права, мы сидим в одной лодке и имеем право знать, чем заболел пассажир.

Олег медленно стянул с головы капюшон. Все присутствующие разом воскликнули:

– О боже!

Глава 8

Лицо Олега напоминало физиономию индейского воина в боевой раскраске. Лоб, щеки, подбородок и даже нос системного администратора покрывали зелено-красные разводы, они были даже на веках. Наверное, шея парня выглядела не лучше, но ее скрывал воротник водолазки.

– Вау! – привстал Никита. – Картина Репина «Не ждали»!

Юля схватила Геннадия Петровича за руку:

– Папа! Он умрет?

– Лет через шестьдесят непременно, – попытался отшутиться доктор.

– Что это с ним? – ужаснулась Аня.

– Без детального осмотра сказать трудно, – с присущим врачам занудством отреагировал дерматолог.

– Так изучите его! – велел Миша. – Видок страшнолюдовский. Он зеленый, потому что гниет?

– Не пори чушь! – устало сказала Маша. – Я намазала мужа зеленкой.

– Зачем? – заморгал Кузьма Сергеевич.

– Любые прыщи, даже ветрянку, необходимо обрабатывать брильянтовой зеленью, – заявила Леонова.

Аня вскочила и выбежала из столовой.

– Куда она? – забеспокоилась Юля. – Еще станет за Иваном подсматривать и выиграть!

– А красный он почему? – нудил орнитолог.

– Это фукарцид, – объяснила Маша, – он подсушивает.

У меня начал чесаться лоб, потом подбородок. Белка тоже поскребла себя пальцем по шее.

– Геннадий Петрович, ваше мнение? – не унимался Бурундуков.

Дерматолог вздохнул.

– Я на отдыхе!

– Но это не значит, что вы перестали быть доктором, – напомнил Кузьма Сергеевич, – поглядите на лицо Олега и скажите, чем он заболел.

– Кожных проблем миллион, – попытался уйти от ответа Комаров. – Без анализов диагноза не поставить.

– Может, это корь, ветрянка, скарлатина? – наседал Никита.

– Детскими инфекциями все переболели в школе, – засуетилась Маша.

– А вот и нет! – не согласился Бурундуков. – Я подхватил в садике только свинку.

– У него точно не паротит, – вздохнула Белка, – у Степы был, он не дает пятен. Еще внучка перенесла скарлатину, вот там сыпь очень характерная, в виде бабочки на груди.

– У Олега нет никакой заразы! – возмутилась жена несчастного сисадмина. – Прекратите нас травить! – Маша повернулась к доктору: – Ну скажите им!

– Это похоже на дерматит или аллергию, – ответил Комаров.

– Я же говорила, – с облегчением воскликнула Маша. – Лечение стандартное: Олег пьет таблетки.

– Кто будет чай? – спросила Олеся, внося большой фарфоровый чайник.

– Я глотну, – сказала Аня, появляясь в столовой, – вот, милый, это спрей для носа, там морская вода, если прыскать ее регулярно на слизистую, вероятность заболевания уменьшается наполовину.

– Это правда? – спросил Миша у дерматолога.

– Ну... существует подобное мнение, – кивнул врач.

– Ой! Смотрите! – закричала Аня, кивая в сторону эркера. – Там! Там! Чудовище! Человек-мертвец! А-а-а!

Она соскользнула под стол, остальные бросились к окнам и стали всматриваться в серую мглу, висящую на улице.

– Никого нет! – выдохнула Белка.

– Темно, как у бурундука в желудке, – подхватила Юля.

– Надеюсь, ты не меня имеешь в виду? – усмехнулся Бурундуков.

– Вообще не понять, что на дворе творится, – пожаловалась Маша.

Олег отделался кивком. Потом он сел на один из диванов, нахлобучил на голову капюшон, скрестил руки на груди и замер.

– Дорогая, – обернулся Кузьма Сергеевич к жене, – тебе привиделось.

– Нет-нет, – ответила из-под стола Аня. – Я отчетливо видела! Жуткая уродина в сером платье! Клыки сверкали, с них кровь капала!

Некоторые люди не умеют держать удар. Похоже, бывшая официантка из их числа. Ее сильно испугал вид Олега, и теперь истеричной тетушке мерещатся чудища. Аня до такой степени перепугалась, что сейчас ползает под столом. Отлично помню, как, проорав: «Человек-мертвец!», она забилась под правый угол столешницы. А выглядывает слева!

– Оно там! – голосила из укрытия трусиха. – Било, стучало в стекло!

Словно в подтверждение ее слов с улицы донеслось тихое постукивание.

– Папа! – заорала Юля и присела за кресло.

Белка взвизгнула, Маша затряслась, Никита приоткрыл рот, Кузьма Сергеевич со стоном опустился на пуфик. Аня предпочла не покидать укрытия. Геннадий Петрович попятился к двери, у меня похолодели ноги и парадоксальным образом вспотела спина. Лишь Миша и Олег сохраняли спокойствие.

«Тук-тук-тук, – прозвучало еще раз в полнейшей тишине, – тук-тук-тук».

– Умираю! – прошептала Маша. – Кто там?

– Ветка, – пояснил Миша, – ураганом сломало часть ели, и она бьет в стекло. Любые паранормальные явления имеют, как правило, элементарное объяснение.

– Давайте пить чай! – воскликнула Белка. – Все скорее к столу.

Пытаясь сделать вид, что ничего не случилось, мы вернулись на свои места. Аня, которой, похоже, стало неудобно из-за истерики, наполняла заваркой чашки, приговаривая:

– Ах, как приятно пахнет мятой! Замечательная трава! Бодрит и успокаивает одновременно! Обожаю ее!

– Скажите-ка нам, доктор, – обратился Никита к Геннадию Петровичу, – может ли растение, если оно, конечно, не с полигона, где проводят ядерные испытания, одновременно бодрить и успокаивать?

Я взглянула на орнитолога. Делать ему нечего! Что он постоянно приматывается к дерматологу!

Геннадий Петрович резко отодвинул пустую чашку.

– Молодой человек! Я отдыхаю! Врач Комаров остался в Москве. Здесь отец, который хочет провести отпуск в компании с дочерью. Я ясно высказался?

– Яснее некуда: отстань, Никита, иди лесом, – кивнул орнитолог.

– Грубо, но по сути верно, – ответил врач, – не могу же я постоянно помогать людям!

– Ладно, не злитесь, – примирительно загудел Бурундуков, – я возьму в библиотеке энциклопедию лекарств и сам полистаю.

– У вас есть специальная литература? – удивился доктор.

– В доме обширная библиотека, – похвасталась Белка, – на самом видном месте художественная литература, в глубине полно справочников, словарей и научных пособий.

– Люблю почитать на ночь теорему Пифагора, – заржал Никита.

Я чуть было не выпалила: «Ты идиот!», но успела вовремя прикусить язык.

– Спрятал! – сказал Иван, входя в столовую.

– Шикарно! – обрадовался Миша. – Итак! Времени у всех до завтрашнего полудня. Напоминаю: мы ищем Микки-Мауса в белых ботинках. Кто его обнаружит, тот станет царем, а другие будут выполнять его желания. Если ни у кого не получится найти мыша, верховодит ведущий. Начали!

Юлечка взвизгнула и с воплем: «Чур, я обшариваю спальню Миши», – бросилась к лестнице.

Маша посмотрела на Олега, тот встал и молча ушел. Кузьма Сергеевич и Аня заторопились в холл, Геннадий Петрович двинулся в прихожую. Белка поманила меня пальцем, мы поднялись к ней в комнату и сели в кресла у окна.

– Как дела? – бодро спросила Белка.

– Как сажа бела, – привычно откликнулась я.

В свое время, когда я маленькая возвращалась из школы, бабуля всегда задавала мне этот вопрос, я сообщала про сажу, а затем выкладывала все обиды и неприятности, которые ухитрилась накопить за первую половину дня.

– Здесь убийца, – тихо произнесла Белка.

– Знаю, – ответила я.

– И кто? – продолжила она.

– Понятия не имею, – призналась я, – а еще не понимаю, каким образом та девушка попала в дом. Ты вчера на ночь заперла дверь?

– На три замка и щеколду, – кивнула Белка.

– Из-за непогоды окна не открывали, – протянула я.

– Делаем вывод: она пролезла через трубу в камине, – без тени улыбки сообщила Белка, – ее привез Санта-Клаус.

– Олень Рудольф летом спит, – вздохнула я, – и в нашей трубе застрянет даже воробей. Думаю, дело намного проще. Кто-то из постояльцев ее незаметно впустил.

– Зачем? – заморгала Белка.

– Заодно уж спроси, что понадобилось бедняге в «Кошмаре», как ее зовут, кто заставил девушку в непогоду бродить по лесу, – нахмурилась я.

– Она кого-то искала! – воскликнула Белка.

– Поэтому приперлась сюда ночью? – хмыкнула я.

– Наверное, хотела скрыть свой визит, – выдвинула новое предположение бабуля, – тайное свидание!

Я посмотрела в окно.

– Вспомни, вчера разыгрался ураган. Даже если предположить, что незнакомка успела добежать до «Кошмара» до того, как рухнул мост, где она провела вечер? На улице лило как из ведра. Плащ, в который девушка была закутана, выглядел сухим, а вот подметки ее кроссовок оказались грязными, зато ковер в коридоре не испачкан. Парадокс.

– Может, она сидела в бутафорском цехе? – предположила Белка.

– Он крепко заперт, – не согласилась я, – дверь стальная, замки еще советские, со штырями, их прямым ударом ракеты не повредишь. Окон склад не имеет. Но даже если предположить, что к нам пожаловала тетя-терминатор, которая взломала хранилище декораций, это не объясняет ее появления в нашем доме. Переход тщательно закрыт на щеколды.

– Ладно, ее впустили, – стала на мою сторону Белка, – но зачем столько сложностей? В «Кошмар» легко приехать!

– Наверное, убитую знали два человека из нашей компании, – выдала я новую версию и почесала шею, – она хотела поговорить с одним, но не желала встречаться с другим.

– Любовница Геннадия Петровича! – воскликнула Белка. – Она боится, что ее увидит Юля.

– Или дама сердца Кузьмы Сергеевича, – выдвинула я свое предположение, – и ей явно не хотелось нос к носу столкнуться с Аней.

– Больно она молодая для бизнесмена, – засомневалась бабуля.

– Тебе ли не знать, что возраст не помеха! – отмахнулась я. – Но не надо заикливаться на мужиках! Вдруг незнакомка искала Машу.

– Лесбийская любовь? – протянула Белка.

Я хмыкнула: бабуля излишне романтична, по мне – так они могли не поделить, например, деньги.

– Можно гадать до бесконечности, – расстроилась Белка, – и ничего не выяснить.

– Ясно одно: убийца здесь, в доме, и ему из-за непогоды некуда деться. Даже если дождь перестанет лить, мост раньше чем через неделю не починят, – зачастила я, – и завалы из деревьев быстро не разберут.

– Ты забыла про лодку! – покачала головой Белка. – Она в сарае на берегу. Мы же всегда ею пользуемся, когда с мостом что-то случается.

Я приложила палец к губам:

– Тсс. Никому не рассказывай. Иначе преступник попытается удрать. Хотя сомневаюсь, в такой ураган никто не рискнет спустить на воду лодку. Мерзавец в «Кошмаре», а мы не можем вызвать ментов.

– Мы его сами поймаем! – воодушевилась Белка.

– Ни в коем случае, – решительно отрезала я, – он уже убил девушку. Наша задача – никого не выпустить из «Кошмара» до прибытия милиции. Едва погода улучшится, я доберусь до плавсредства и стоняю в Караваевку.

– И кого ты там найдешь? – фыркнула бабуля. – Гениального сыщика всех времен и народов Евгения Ильича Васькина? Участковый не способен по утрам свои брюки отыскать! У него большой опыт в ловле сбежавших кур. А я прочитала несколько сотен детективов!

Я вновь начала чесаться. Похоже, в доме развелись комары, надо воткнуть в розетки специальные устройства, чтобы извести насекомых. Человечество летает в космос, собирается покорять неведомые планеты, но до сих пор так и не сумело победить тараканов и комаров. Может, людям сначала навести порядок на Земле, а потом засматриваться на Марс, Венеру, Уран и прочие там Юпитеры? А еще меня поражает, что производители пивных банок и полиэтиленовых пакетов придумали такие жестянки и сумки, которые не сгниют на свалке даже за триста лет. Ну почему бы им не поделиться опытом с теми, кто выпускает российские автомобили, кузова которых съедает ржавчина через год пробега?

Глава 9

– Степашка, ау! Прекрати размышлять о проблемах! – пихнула меня в бок Белка. – Вернись на Землю! Я вдруг поняла, что произошло!

– И что же? – спросила я.

Бабуля радостно заулыбалась.

– Никто не убит! Девушка жива.

– Интересная теория, – кивнула я. – Маленькая деталь: труп видели все.

– Не-а, – замотала головой Белка, – мы не приближались к телу, крови не было, девочка притворялась! Помнишь, Ваня и Миша обещали нам сюрпризы? Вот тебе первый!

– Полагаешь, продюсер с режиссером тайком вели съемку? – вскинулась я. – А незнакомка – нанятая ими актрисулька?

– Все отлично складывается, – начала убеждать меня Белка. – Кто-то из парней впустил тайком помощницу, она сидела в их спальне. Спектакль был явно рассчитан на нас. Где обнаружился труп? В тупиковой части коридора, перед открытым чуланом с пылесосом, туда гости не забредают. Что им там делать? А вот мы частенько в тот угол забегаем. Я вчера туда пять или шесть раз заскакивала, а тебя не заносило?

– Заходила за туалетной бумагой, – кивнула я, – потом Олеся попросила меня принести бумажные полотенца, они закончились в тот момент, когда повариха не могла отойти от плиты.

Белка обрадовалась:

– Вот видишь! Ваня с Мишей применили против нас наше же оружие! Они уже начали снимать фильм! Исподтишка, не в открытую. Степашка! Сейчас придумали такую аппаратуру! Крохотную! Еще десять лет назад Мортимер Клинг в книге про похождения адвоката Вилли писал про дантиста, который вмонтировал в передний зуб одного из клиентов микрофон! Повторяю, десять лет назад! Представляешь, до чего дошел прогресс сегодня? Вероятно, камера Ивана – бутафория! Они нас снимают исподтишка! Направляет он объектив в одну сторону, а камера фиксирует совсем другое. Клинг о подобной технике тоже писал.

Я попыталась привести ее в чувство:

– Белка, Клинг сочинял детективную фантастику, он еще не то придумать мог.

Но разве моя единственная родственница сдастся без боя? Бабуля забегала по комнате, налетая на бесконечные тумбочки, пуфики, столики и консоли, которыми заставлена ее спальня.

– Помнишь Валеру? Парня, который руководит группой захвата особо опасных преступников?

– Его забудешь! – хихикнула я. – Приехал отдыхать вооруженный до зубов! Увидел в своем номере за занавеской очертания фигуры и метнул в нее нож, а потом расстрелял несчастный муляж из какого-то хитрого скорострельного пистолета особыми пулями, которые скакали по полу, словно обезумевшие.

– Валера рассказывал, что его бойцы сразу не лезут в пекло, – продолжала бабуля, – сначала непременно разведывают обстановку. Берут тонкий гибкий шланг, который просовывается в любую, даже очень узкую щель, и включают миниатюрную видеокамеру на конце «шпиона». На ноутбуке видно все, что происходит в помещении.

– Охотно верю в существование подобных примочек, – кивнула я, – но они очень дорогие. И зачем Ване с Мишей микроскопические устройства, если мы согласились исполнять свои роли?

Белка растерялась. Беда ее состоит в том, что она никогда не смотрит на два шага вперед, ограничиваясь одним.

Вот и сейчас. Ей пришло в голову, что режиссер и продюсер занимаются тайной съемкой. Ладно, но почему бы не задать себе вопрос: за каким фигом им это делать?

– Спорить можно до бесконечности! – топнула ногой Белка. – И какая разница, тайком или открыто делают кино, давай проверим нашу теорию насчет ожившего труппа.

– Каким образом? – не поняла я.

– Проще некуда! – заявила Белка. – Пошли к холодильнику. На что спорим, он пуст? Убитая давным-давно ушла, она сейчас в какой-нибудь спальне мирно читает книжку.

– Глупее некуда, – не согласилась я. – Неужели Миша с Ваней – совсем дураки? Не подумали, что хозяева проверят холодильник и разгадают их планы?

Бабуля прислонилась лбом к стеклу.

– Не помню такой непогоды! Бывает, в августе в Подмоскowie дождливо, но чтобы дождь хлестал, как из шланга, почти сутки?! Кто-то в небесной канцелярии сорвал у крана резьбу. Степашка, киношники размышляли просто: если хозяева обнаружили труп и унесли его в морозильник, зачем им навещать тело? Покойница будет ждать приезда специалистов. Основная масса людей боится мертвецов, лишний раз любоваться на бездыханного человека никто не пойдет.

– В твоих рассуждениях есть здоровое зерно, – согласилась я, – айда в кладовую.

Здание «Кошмара» большое, и, как правило, столкнуться с кем-то из постояльцев в коридорах получается редко, тем более что сегодня все с остервенением искали в комнатах спрятавшегося Микки-Мауса, поэтому мы с Белкой спокойно добрались до места.

– Открывай! – скомандовала она.

Я рванула вверх крышку и уставилась внутрь гробообразного ящика, покрытого изнутри паутинкой инея.

– Никого! – весело констатировала Белка. – Что и требовалось доказать.

Меня обдало сначала холодом, потом жаром. Белка быстро вытолкнула меня в кухню, включила электрочайник и тихо сказала:

– Если кто из посторонних сюда сунется, мы обсуждаем меню на завтра. О'кей?

– Мерзавцы, – ожила я, – решили поиграть! Хороший план! Впустили тайком сообщницу, спрятали ее в одном из номеров, а потом устроили цирк! Представляю, как они радуются, снимая свой фильм. Выложат ролик в Интернет под названием «Дураки ищут преступника», сделают просмотр платным и заработают бабок на отдых в теплых краях. Нас развели, как кроликов! Ну погодите! Черт! Ночью Ивана не было у кладовки! Все прибежали, а он нет! Ваня снимал все из укрытия!

Я сжала кулаки и шагнула вперед.

– Эй, стой, ты что делать собралась? – забеспокоилась бабуля.

– Разве не ясно? – сдавленным от злости голосом прошипела я. – Сейчас этим клоунам-постановщикам мало не покажется!

– «Кошмар» задуман как место, где людей развлекают ужастиками, – мягко сказала Белка. – Иван и Михаил действовали в стилистике заведения.

– Ну уж нет! – взвилась я. – В каждой игре непременно действуют строгие правила, иначе получится хаос. В «Кошмаре» хозяева пугают гостей, а гости с радостью пугаются, наткнувшись на муляж без головы. Но постояльцы не шутят ни с владельцами дома, ни с другими отдыхающими. Белка, никто не собирался давать тебе вторую главную роль! Как, впрочем, и мне первую. Выгони сволочей!

Бабуля обняла меня:

– Тише. На дворе ураган, куда людям идти? Уж я сама поняла, что с киносъемкой лажа. Но отправить вон Ваню и Мишу сейчас бесчеловечно. Давай их проучим. Парни абсолютно уверены: в «Кошмаре» заправляют две дуры. О! Поняла! Ну конечно! Как же я сразу не догадалась!

Я села на табуретку, Белка склонила голову к плечу.

– Помнишь, ты мне рассказывала про администратора телепрограммы «Обман без правил»?

Я кивнула. Примерно полгода назад одна из моих однокурсниц, тихая незаметная Светка Сафанова, под села ко мне в библиотеке и шепнула: «Степка, хочешь подработать?» – «Если заплатят хорошие деньги, то с радостью», – тут же согласилась я, но предусмотрительно спросила: «А что делать надо?» – «Ерунду, – пояснила Светка, – я устроилась на телевидение администратором, делаю программу, где обманывают людей. Ну, допустим, у тебя дома пожар. Хозяйка носится, спасает любимого хомяка, как назло пожарные не едут, и вдруг! Бац! Появляются люди с цветами и кричат: «Обман без правил!»

Я согласилась, но потом оказалось, что место в съемочной группе уже занято.

– На что угодно спорю, парни делают подобный проект для Интернета, – зачастила Белка, – устраивают розыгрыши. Ну и отлично. Предлагаю план. Мы делаем вид, что поверили в смерть незнакомки. А сами замутим свою историю. Устроим Мише и Ване землетрясение в пампасах. Я придумаю сценарий. Но как я попала на их удочку? Поверила, что мне дадут роль! Дура набитая!

Я попыталась утешить Белку:

– Бабуся, ты непременно снимешься еще где-нибудь, я уверена. А Мишу с Ваней надо наказать!

– Пойду в спальню, чуток подумаю, потом изложу свою идею, – засуетилась она.

– Миша предложил игру в царя, – ухмыльнулась я, – ох, неспроста это. Предлагаю использовать планы гнусной съемочной бригады в своих целях. Мы договорились, что имеем право заглядывать в чужие номера. Думаю, продюсер и режиссер затеяли катавасию как раз ради этой договоренности, они готовят новую мизансцену. А я, используя предложенную ими развлекалочку, буду искать «труп». Попытаюсь переманить актрису на нашу сторону. И так! Вперед!

– Мы им покажем! – задорно воскликнула бабуля. – Устроим балбесам кошмар в «Кошмаре»!

– Малыши просто не понимают, с кем связались, – ехидно подхватила я, – они никогда не посещали бутафорский цех, не знают, что там имеется. Да, это будет война младенцев с хорошо обученными крокодилами. Белка, давай нашинкуем их, как капусту для засолки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.